

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:

**ЕВАНГЕЛИСТ
И
ЕГО ОДОБРЕНИЕ
ч.1**

(1951 — 1954)
Оуэн Джоргенсен

Эта книга отличается от всех прочитанных вами...

В воздухе образовался свет и затем поднялся к потолку — под его янтарным сиянием стоял Ангел Господень. Билл задрожал от страха. Однако, хотя он и трепетал, он был благодарен, что Ангел пришёл. Возможно, сейчас он сможет выйти из этого тупика.

— Кто эти люди, и что подразумевается под ними?
— спросил Билл.

Ангел стоял, скрестив руки на груди. Хотя Биллу никогда не приходилось видеть Ангела улыбающимся, сейчас его пронизывающий взгляд казался суровым.

— Продолжай поездку с ними, — строго сказал Ангел. — Поскольку ты начал ехать с ними, теперь тебе придётся совершить это. Но запомни, если ты всё же поедешь с ними на юг, ты страдаешь за это.

**Перед вами вот-вот раскроется сфера
сверхъестественного...**

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

**Книга четвёртая
(1951 — 1954)**

Copyright © 2001

Owen Jorgensen

Авторское право © 2001

Оуэн Джоргенсен

0501-001-CPEd1

ISBN 0-9700955-4-6

Авторское право охраняется международными и панамериканскими законами авторских прав. Издание этой книги стало возможным благодаря письменному разрешению автора.

Английский подлинник книги опубликован в:

Tucson Tabernacle
 2555 North Stone Avenue
 Tucson, Arizona 85705
 USA

Интернет-страница: www.tucsonTabernacle.com

Иисус сказал: “Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду”.

Иоанна 14:11,12

Оглавление

От автора

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ: ЕВАНГЕЛИСТ И ЕГО ОДОБРЕНИЕ

- 53. “Чёрно-белые чудеса”
- 54. Взгляд на прошлое с 1951 года
- 55. Парадокс Холла
- 56. Жизнь в убогом кафе
- 57. Потрясения в Африке
- 58. Сатана расставляет сети
- 59. Наконец-то, в Дурбане
- 60. Предсказание Ангела
- 61. Три свидетеля
- 62. Поворот налево у озера Мичиган
- 63. Проявление любви
- 64. Помазание к жизни
- 65. Вызван из Египта
- 66. Развязка в Индии
- 67. Его нечто преследует
- Сноски и источники информации
- Литература
- Предметный указатель
- Информация о последующих книгах

От автора

“ЕВАНГЕЛИСТ И ЕГО ОДОБРЕНИЕ” охватывает четыре года жизни Уилльяма Бранхама, когда его всемирная известность достигла своего зенита. Тысячи служителей желали, чтобы он проводил вероисцелительные кампании в их регионах. Когда он посещал большие города, сотни местных пасторов сотрудничали с ним, организуя огромные межденоминационные собрания. В 1951-1955 г.г. Уилльям Бранхам проводил крупнейшие Христианские собрания, когда-либо происходившие до того времени. Пятьдесят тысяч людей пришли однажды на одно из собраний в Дурбане, Южная Африка, и триста тысяч людей присутствовало на собрании в Бомбее, Индия.

Как ни удивительно, размер толп не впечатлял Уилльяма Бранхама. Он проповедовал 25 людям с такой же готовностью, как и 25 000. В 1953 году он сказал: *“В этот вечер мне известны места, куда люди зовут меня приехать, и у них в первый вечер на собрание смогут прийти 15 000 человек. Я знаю многие места, где в первый же вечер соберётся, по крайней мере, 150 000 людей. Однако я думаю не о толпах. Евангелие должно проповедоваться в этом городе, и в том городе, и для всего мира во свидетельство; затем придёт Господь. Не теология должна проповедоваться, но сила и проявление Святого Духа должны быть явлены по всему миру во свидетельство. Тогда наступит то время. Да благословит вас Бог. Это ваш час. Примите Его”*.

Всё служение Уилльяма Бранхама свидетельствовало о силе и проявлении Святого Духа. Хотя в этой книге записано немало чудес, они являются всего лишь образцом, представляющим тысячи сверхъестественных явлений, которые происходили в его служении в течение этих четырёх лет. Рассказав о сверхъестественном исцелении бывшего конгрессмена Апшоу, Уилльям Бранхам сказал: *“Что касается такого рода свидетельства, я верю, что мог бы стоять здесь в течение последующих пятисот часов (если это было бы возможно) и делиться свидетельствами о тех вещах, которые я видел, как наш Господь совершал, и этого было бы мало, чтобы всё охватить... тысячи томов книг не вместили бы с подробностями всё то, что я видел, как наш Господь Иисус совершал. Друзья, это сотни раз сотен и сотен... Вы скажете: “Почему же мы ничего не слышали об этом?” Ведь именно о том же думали многие евреи, после того как Иисус был распят. Многие из них говорили: “Почему же я раньше не слышал об этих чудесах?” У вас есть привилегия услышать об этом сейчас и принять это. Это ваш день”*.

Проведя исчерпывающее изучение жизни Уилльяма Бранхама, я соглашаюсь с его утверждением: чтобы описать со всеми подробностями видения, чудеса, исцеления и другие сверхъестественные явления, которые происходили в его служении, понадобились бы тысячи томов книг.

В этой четвёртой книге из серии “*Сверхъестественное: жизнь Уильяма Бранхама*” я не только попытался охватить основные события в этом периоде его жизни, но я также включил “поперечный разрез” многих видений и чудес, которые постоянно происходили. Все эти сверхъестественные проявления были взаимосвязаны. Бог вёл Уильяма Бранхама в определённом направлении для особой цели. Дьявольская западня в Южной Африке сделала больше, чем едва ли не погубила его. Уроки, которые он извлёк из того опыта переживания, оказывали влияние на многие его последующие решения. Более того, его отменённая поездка в Израиль заставила его вновь исследовать своё служение в свете библейского пророчества. После этого пересмотра он в корне изменил своё служение, делая меньшее ударение на Божественном исцелении и придавая большее значение другим библейским учениям... причём это сопровождалось поразительными результатами.

Оуэн Джоргенсен, 2001 г.

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ: ЕВАНГЕЛИСТ И ЕГО ОДОБРЕНИЕ (1951 — 1954)

Глава 53

“ЧЁРНО-БЕЛЫЕ ЧУДЕСА”

1951

УИЛЛИ АПШОУ ожидал этого вечера шестьдесят шесть лет. “Теперь или никогда”, — размышлял он. “Вот бы только приехать туда вовремя...” Он желал, чтобы такси ехало быстрее, но движение транспорта в часы пик заставляло водителя ехать медленнее. Уилли взглянул на часы. Скоро начнётся собрание Уилльяма Бранхама. Если он не приедет достаточно рано, чтобы получить молитвенную карточку, эта поездка может оказаться напрасной. Без молитвенной карточки он не сможет попасть в молитвенную очередь, а если он не будет в молитвенной очереди, тогда как же ему удастся осуществить свою мечту?

Более половины столетия он продолжал лелеять в своём сердце фантастическую мечту, крохотный тлеющий уголёк желания, которому он ни за что не позволял угаснуть. Уилли Апшоу хотелось ходить без посторонней помощи. Это было так просто и в то же время так сложно. Последний раз он ходил сам в восемнадцатилетнем возрасте, до того как сломал позвоночник в несчастном случае на ферме. На протяжении всех последующих тяжёлых лет он изо всех сил старался жить и действовать согласно своему девизу: *“Ни от чего не смущайся и никогда не сдавайся”*. Веруя во всемогущего Бога, Уилли усердно молился, чтобы вновь ходить. Бог исцелил его от различных заболеваний, включая рак на его лице, не подлежавший операции. Несмотря на то, что он многие годы молился о получении соответствующей веры, ему почему-то никогда не удавалось достичь необходимого уровня веры, чтобы встать и ходить, — до данного момента, может быть...

За день до этого Уилли Апшоу побывал со своей женой Лили на съезде баптистских служителей недалеко от своего дома в городе Санта-Моника, штат Калифорния. Там они встретились с доктором Ройем Дэвисом, проповедником, который рукоположил Уилльяма Бранхама в служители в 1932 году. Уилли Апшоу спросил у доктора Дэвиса, были ли все феноменальные сообщения, которые он слышал об Уилльяме Бранхаме, истинными. Рой Дэвис рассказал ему об одном чуде, которое он видел своими же глазами. У дьякона из его церкви по имени Фрэнк Шумахер отнялись ноги, когда он сломал позвоночник десять лет назад. Прикованный к инвалидной коляске, он всё же смог быть полезным, работая в церковном офисе. В прошлом году Шумахер посетил исцелительную кампанию Бранхама, и в тот вечер Уилльям Бранхам

сказал, что увидел видение о ходившем Фрэнке Шумахере. Шумахер тотчас же встал и ушёл от своей инвалидной коляски. Дэвис сказал, что с тех пор Фрэнк Шумахер ходит просто замечательно.

Этот рассказ “раздувал” “горячую золу” мечты Уилли до тех пор, пока этот “уголёк” не покраснел и задымился. Если бы ему когда-нибудь удалось попросить Уилльяма Бранхама помолиться за него, может быть, он также смог бы снова ходить. Затем он узнал, что Уилльям Бранхам почти заканчивал исцелительную кампанию в Лос-Анджелесе. Внезапно прежняя мечта Уилли вновь воспламенилась. Он сразу же отправился домой, собрался к отъезду и купил авиабилет на следующий рейс в Лос-Анджелес. Дело было в шляпе! Это, возможно, был его последний шанс! Вот почему ему было необходимо попасть на служение Бранхама пораньше, чтобы получить молитвенную карточку.

К сожалению, уличное движение становилось сейчас интенсивнее и ещё больше замедляло скорость такси. Уилли начал нервно теребить заклёпку своего спинного крепления.

— Уилли, — сказала его жена, — не отрывай взгляда от Господа. Бог уже победоносно провёл тебя через столько много испытаний. Подумай о том, насколько больше почитит Его то, когда ты будешь ездить по всему континенту и без костылей свидетельствовать о Нём, провозглашая Его не только Спасителем твоей души, но также Великим Врачом, исцелившим твоё тело.

Уилли знал, что она была права, однако “покрывало” сомнения по-прежнему пыталось “затушить” его огонь. Он стал размышлять о том, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз ходил без костылей. Его несчастный случай произошёл в 1884 году. Теперь же был 1951 год — шестьдесят шесть лет спустя.

Столько много событий произошло со времени того рокового дня летом 1884 года... Семь лет, которые он провёл прикованным к постели, казались сущим кошмаром, однако те же мучительные годы приблизили его к Богу. Находясь в своём ложе страданий, он написал вдохновляющую книгу: *“Усердный Уилли или отголоски уединения”*. Эта книга послужила началом его длительной карьеры на общественном поприще. Денег, вырученных при продаже книги *“Усердный Уилли”*, оказалось достаточно, чтобы он мог учиться в колледже. Позже он стал основоположником журнала *“Золотой век”*, редактором которого он являлся в течение тринадцати лет. **(Фото №1)**

Затем Уилли горячо взялся за политику. В 1919 году он получил место в конгрессе Соединённых Штатов; его избрали жители штата Джорджия. Уилли особенно гордился своей восьмилетней службой в палате представителей конгресса Соединённых Штатов. Многие из его друзей по-прежнему называли его конгрессменом Апшоу. В 1932 году он

проводил предвыборную кампанию, чтобы стать президентом Соединённых Штатов, выдвигая себя в качестве кандидата в прогибационистскую партию¹⁹¹.

После своего поражения в предвыборной президентской кампании он работал бесплатно в сфере Христианского образования, помогая детям из неблагополучных семей поступать на учёбу в колледжи. Он посещал школы в сорока двух штатах, читая лекции десяткам тысяч студентов и поощряя их найти цель в жизни, связанную с Богом. В 1938 году, в возрасте семидесяти двух лет, Уилли был рукоположен в баптистские служители и позже отслужил два срока на должности вице-президента Южного Баптистского Съезда. Он даже некоторое время работал вице-президентом Баптистского Колледжа Линда Виста и семинарии в Сан-Диего, штат Калифорния.

Теперь, в возрасте восьмидесяти четырёх лет, Уилли Апшоу гордился своей выдающейся карьерой, особенно учитывая свою инвалидность. На протяжении всех тех тяжёлых лет он никогда не позволял угаснуть мечте о том, что однажды он сможет снова ходить нормально, как и другие люди. Он всегда верил, что если бы ему просто удалось ухватиться за надлежащую веру, всё было бы возможно.

Пока водитель такси старался продвигаться через интенсивное уличное движение, Уилли достал из кармана газетную вырезку и начал перечитывать её, чтобы получить ободрение. В этой статье сообщалось о чуде, произошедшем в прошлом году с Флоренс Найтингейл Шёрло, которая была родственницей Флоренс Найтингейл — знаменитой английской медсестры XIX века. Флоренс Шёрло жила в Южной Африке. Хотя ей было всего лишь за тридцать, её жизнь душила злокачественная раковая опухоль, которая разрослась на двенадцатиперстной кишке в её желудке, не давая ей переваривать пищу. Поскольку этот рак не подлежал операции, её состояние казалось безнадёжным. Её врач в течение нескольких месяцев вводил ей пищу внутривенно, в то время как её мышцы сморщивались, а кожа ссыхалась и прилипала к костям. В конечном счёте, её вес уменьшился до 25 килограммов, в результате чего она выглядела, как скелет, обтянутый кожей. Люди, находившиеся в её присутствии, полагали, что она подходила к концу своей жизни, однако Флоренс Найтингейл Шёрло ещё не потеряла надежду.

Она читала об Уильяме Бранхаме и изумительном успехе, который он имел в молитве за больных. В 1946 году Уильям Бранхам сказал, что

¹⁹¹ Прогибационистская партия (от англ. слова “prohibition”: запрет, запрещение) — второстепенная политическая партия США, организованная в 1869 году, которая отстаивала сухой закон, т.е. запрещение продажи спиртных напитков. (Пер.)

Ангел принёс ему поручение от Бога проявлять дар Божественного исцеления для людей всего мира. Ангел сказал ему, что если он будет искренним и сможет побудить людей поверить ему, когда он будет молиться, тогда ничто не устоит перед его молитвой, даже рак. Мисс Шёрло послала Уилльяму Бранхаму билет на самолёт и умоляла его прилететь в Южную Африку помолиться за неё. К сожалению, у евангелиста уже была запланирована поездка в Швецию, Финляндию и Норвегию. Когда Флоренс Шёрло узнала о том, что Брат Бранхам будет останавливаться в Англии, чтобы помолиться за короля Георга VI, она отправилась в самолёте в Лондон. Её самолёт приземлился всего лишь на несколько минут раньше самолёта, на борту которого находился американский евангелист. К тому времени Флоренс была еле живой. Её вены сжались, и это означало, что её медсестра уже больше не могла вводить в них иглу для внутривенного питания. Её голос перешёл в шёпот, дыхание стало затруднённым, а пульс замедлился и ослабел. Уилльям Бранхам попросил Бога исцелить её во Имя Иисуса Христа, и затем он произнёс пророчество: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ты не умрёшь, а будешь жить”.” Каким бы невероятным то пророчество ни казалось, оно исполнилось. На фотографии в статье был показан нынешний вид Флоренс Найтингейл Шёрло, которая весила 75 килограммов, улыбалась и выглядела наполненной жизнью и энергией.

Уилли Апшоу положил газетную вырезку назад в карман своего синего пиджака. Его вера пылала, как лесной пожар, раздуваемый свежим ветром Калифорнии. Пусть он теперь только встанет в ту молитвенную очередь...

Такси конгрессмена, оказавшись в заторе в уличном движении, стало замедлять ход, чтобы остановиться, и от этого его молитвенная карточка казалась почти недостижимой. Уилли бормотал про себя: “Ни от чего не смущайся и никогда не сдавайся”.

ГОВАРД БРАНХАМ легко постучал в дверь гостиничного номера своего брата.

— Билли, — сказал он, — собрание вот-вот начнётся. Если мы не пошевелимся, то точно опоздаем.

Он прислушался, ожидая ответа. В комнате ни звука. Говард поднял было руку, чтобы постучать сильнее, но решил не делать этого. Это был их четвёртый день пребывания в Лос-Анджелесе, и он видел, что его брат чувствовал напряжение от молитв за больных. Тем не менее, Говард не знал ни одного случая, чтобы его брат засыпал перед собранием. Скорее всего, он пребывал в глубокой молитве. Говард спустился в ресторан, заказал стакан молочного коктейля и медленно пил его через соломинку.

Выпив коктейль, он поднялся наверх, чтобы снова постучать в дверь. В этот раз дверь была приоткрыта.

Уильям Бранхам не сказал ни слова своему брату, когда они ехали в Храм Голгофы. Его мысли были сосредоточены на Святом Духе. Ангел Господень посетил его в гостиничном номере. Даже когда Билл не мог видеть Ангела, он всегда мог определить, когда Ангел приближался: к его коже прикасалось давление, подобное наэлектризованному веянию. В присутствии этого сверхъестественного существа Билл цепенел от благоговения и страха. Хотя Ангел встречался с ним сотни раз, Билл всегда испытывал трепет во время его прихода. Однако этот страх убывал, когда Ангел начинал говорить. Это неоднократно сопровождалось видениями, над которыми Билл не имел контроля. В такие моменты он даже был не в состоянии управлять своим голосом. Вот почему по пути в церковь он ничего не говорил своему брату Говарду; ему не хотелось нарушать помазание Святого Духа, которое было на нём, так как он знал, что его дар начал бы автоматически действовать под тем помазанием, истощая его энергию, а ему как раз нужно было приберечь эти силы на сегодняшнее вечернее собрание.

Поскольку они приехали в Храм Голгофы позже назначенного времени, Билл не удивился при виде того, что его администратор, В. Дж. Эрн Бакстер, стоял за кафедрой и проповедовал. Увидев Билла, Эрн Бакстер сразу же закончил свою коротенькую проповедь и начал вести людей в пение основной песни Кампании Бранхама:

*Верь, только верь; верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь...*

Поприветствовав свою аудиторию, Билл спросил у людей, сидевших в конце зала, могли ли они слышать его. Поднялось не достаточное количество рук, чтобы удовлетворить его, поэтому он попросил человека, который регулировал звукоусилительную аппаратуру, увеличить громкость. Это было обычной регулировкой, вызывавшейся различием в телосложении между Биллом и его администратором. Хотя оба мужчины были близки по возрасту, они полностью отличались внешностью и поведением. Эрн Бакстер был крупным мужчиной ростом около двух метров; у него была большая грудная клетка, благодаря которой он мог проповедовать свои громогласные баритонные проповеди. Густые жёсткие волосы покрывали угловатую голову Бакстера, которую подчёркивали очки в проволочной оправе. В отличие от него рост Уильяма Бранхама был всего лишь метр и шестьдесят семь сантиментов, а вес — 75 килограммов. При 42-летнем возрасте Билла волосы у него редели и выпадали на висках, подчёркивая его высокий, наклонный лоб. У

него были глубоко посаженные глаза, от которых создавалось впечатление напряжённой сосредоточенности, подобно орлу, сидящему на высоком утёсе, исследующему долину внизу и не позволяющему никакому движению ускользнуть от его взгляда.

С начала своего служения в национальном масштабе в июне 1946 года до этого собрания в Лос-Анджелесе в феврале 1951 года Уилльям Бранхам сосредоточивал большую часть своей энергии на вознесении молитв за больных людей. Если он проповедовал, перед тем как вызывать людей в молитвенную очередь, это обычно была короткая проповедь, которая закладывала библейское основание для Божественного исцеления. Даже если он не проповедовал, он всегда уделял несколько минут для объяснения своего необычного служения. Он говорил следующее:

“Дорогие друзья Христиане, прежде чем мы начнём молитвенную очередь, я хочу, чтобы все ясно поняли, что я не заявляю о себе как о Божественном исцелителе. Единственное, что я могу сделать для вас — это помолиться за вас. Никто из людей не может исцелять. Бог — единственный Исцелитель”.

“Я — всего лишь человек, ваш брат, со служением, подтверждённым сверхъестественным существом, Ангелом Господним, который пришёл от Бога, чтобы послужить вам этими благословениями. Разве электрический провод, соединённый с этим светом, говорит: “Посмотрите, какой я великий провод”? Нет, этот провод вовсе не имеет ничего общего с излучением света. Электрический ток, находящийся в проводе, — вот что создаёт свет. Я похож на этот электрический провод. У меня нет моего собственного света, пока он не будет включен из какого-нибудь источника. Вы видите, что я отдаю славу Иисусу Христу? Это исходит не от меня, а от Него”.

“Некоторые люди думают, что Ангелов нет в Новом Завете, и что только Святой Дух вёл раннюю церковь. Это правда, что Святой Дух вёл церковь, но Ангелы всегда являются служебными духами¹⁹² во все века. Помните, в 8-й главе Деяний Апостолов Ангел Господень явился Филиппу и сказал ему пойти в пустыню Газа засвидетельствовать тому евнуху из Эфиопии. А когда Пётр был в тюрьме, Ангел Господень воссиял над ним как свет, прикоснулся к нему, освободил его от цепей и вывел его на улицу¹⁹³. И не забывайте о святом Павле. Спустя четырнадцать дней и ночей, проведённых в море во время той бури, когда они лишились всякой надежды на спасение, Павел сказал: “Мужи, ободритесь, ибо Ангел Бога, Которому я служу, явился мне в эту ночь и сказал мне, что не будет потери в людях; посему я верю Богу, что будет так, как мне показано”.¹⁹⁴ Иоанн

¹⁹² Ссылка на Послание к Евреям 1:13,14. (Пер.)

¹⁹³ Деяния 12

¹⁹⁴ Деяния 27

Богослов написал в последней главе Библии: *“Я Иисус послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах”*¹⁹⁵. Видите, Ангел Господень показал Иоанну Книгу Откровение, и Иоанн пал к ногам того Ангела, чтобы поклониться ему, но Ангел остановил его, сказав: *“Смотри, не делай сего, ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам”*¹⁹⁶. Тот Дух пророчества, пребывавший на пророках на протяжении всех веков, находился там, пророчествуя через Иоанна и показывая ему будущее через Ангела. Этот же самый Дух находится здесь в этом здании этим вечером. Он Тот же вчера, сегодня и вовеки. Не пытайтесь объяснять это, просто примите это”¹⁹⁷.

В этот февральский вечер 1951 года, объясняя своё служение людям, собравшимся в аудитории в Лос-Анджелесе, Билл почувствовал, как Ангел Господень отошёл от него и стал перемещаться над головами людей. Это само по себе не было необычным явлением на его собраниях, за исключением того, что Ангел обычно делал это только тогда, когда молитвенная очередь уже началась, и вера людей, как правило, была на более высоком уровне. Возможно, здесь был кто-то, у кого уже была огромная вера. Не прекращая свою речь, Билл внимательно следил за толпой.

Затем он увидел это: Столп Огненный ярко пылал, как вспышка фотоаппарата. Он повис над худощавым стариком, который сидел в конце святилища возле прохода между рядами.

Билл наблюдал за этим сверхъестественным Светом, пока он не перешёл в видение. Хотя глаза Билла были по-прежнему широко открыты, он больше не мог видеть святилище Храма Голгофы, переполненное людьми. Вместо этого он увидел парня, тянувшего повозку к стогу сена в погожий летний день. Парень залез на стог и начал бросать вилами сено в повозку. Одной частью своего разума Билл смутно сознавал, что всё ещё находился в Храме Голгофы в Лос-Анджелесе, говоря к тысячам людей, однако активной частью своего разума он находился там, у той копны сена, наблюдая за разворачивавшейся драмой. Это было похоже на то, будто он находился в двух местах в одно и то же время.

Наблюдая за происходившим, он продолжал говорить в микрофон. *“Я вижу парня, резвящегося на стоге сена. Он одет очень странно. О-о! Он упал со стога и ударился спиной о повозку. Я вижу, как какой-то мужчина поднял его и отвёз к врачу. У врача белые усы, и он носит очки, которые сползают ему на самый кончик носа. Я вижу, как врач старается*

¹⁹⁵ Откровение 22:16

¹⁹⁶ Откровение 19:10

¹⁹⁷ Это объяснение взято в сокращённом виде из проповеди Брата Бранхама *“Проявление Духа”* (пар.45,46), которую он проповедовал в городе Толидо, штат Огайо, во вторник 17 июля 1951 года. (Пер.)

лечить парня, но все усилия напрасны. Ему ничем невозможно помочь. Врач отправляет его домой в постель. Состояние парня настолько ухудшается, что он даже не может перенести вибраций от шагов людей, ходящих по полу спальни. Я вижу, как они сверлят отверстия в деревянном полу, чтобы уменьшить эти вибрации. Теперь этот парень занимается какой-то работой... О-о, он пишет книги. Сейчас он становится великим человеком. Я вижу, как он передвигается в инвалидной коляске, и он даже может ходить, если использует костыли и спинное крепление. Я вижу его сидящим на скамье, и люди аплодируют его речам. И друзья, я не знаю почему, но я вижу Белый дом в Вашингтоне, округ Колумбия. Теперь это исчезло у меня из виду”.

Быстрая смена изображений расплылась, и Билл вновь обнаружил, что смотрел на людей в Храме Голгофы. Он больше не видел Свет Ангела в конце святилища, поэтому он стал всматриваться в лица тех, кто сидели вблизи того места, где находился венчик Света.

— Вот он, — сказал Билл, указывая рукой. — Это мужчина преклонного возраста, сидящий там, в конце, с парой тех костылей, которые лежат в проходе возле его сиденья.

Пока все отворачивались, чтобы посмотреть в ту сторону, Билл спросил Говарда, сколько молитвенных карточек он раздал. Говард обычно раздавал сто новых карточек в каждый вечер кампании. На каждой карточке была написана буква и число. Билл наугад выбирал число, например 85, и затем просил тех, у кого были карточки с номерами 85 по 100, выстроиться в молитвенную очередь. Поскольку каждый вечер использовались разные буквы алфавита, каждый номер 85 был пригоден только на одном служении. Это делало процессы выбора справедливыми: у каждого человека, желавшего, чтобы за него помолились, был тот же самый шанс попасть в молитвенную очередь каждый вечер.

В то время как Говард выстраивал людей в очередь по одну сторону прохода, Эрн Бакстер подошёл к Биллу и сказал:

— Брат Бранхам, ты знаешь, кто такой тот человек, которого ты видел в видении?

— Нет, сэр, не знаю.

— Это Уильям Апшоу, бывший конгрессмен Соединённых Штатов. Он желает поговорить с тобой, поэтому я отнёс туда микрофон с удлинителем.

Помощник подключил добавочный микрофон к звукоусилительной аппаратуре. Громкоговорители передали голос мистера Апшоу.

— Сын мой, как ты узнал, что я упал и покалечился, когда был подростком?

— Сэр, — сказал Билл, — я никогда не слышал о вас раньше. Единственное, что я могу сказать — это то, что я увидел в этом видении.

— Что ж, это в точности, что произошло. Меня зовут Уильямом Апшоу, и в течение восьми лет я был конгрессменом, представлявшим штат Джорджия. Я участвовал в предвыборной президентской кампании Соединённых Штатов в 1932 году и потерпел поражение, так как я выступал против легализации спиртных напитков. Я по сей день выступаю против этого. Мне было восемнадцать, когда я покалечился. Я инвалид в течение шестидесяти шести лет: семь лет я был прикован к постели, а пятьдесят девять лет я использую инвалидные коляски и костыли. За меня молились десятки раз, и всё безуспешно. Всего лишь несколько дней назад доктор Рой Дэвис посоветовал мне приехать сюда и попросить тебя походатайствовать за меня перед Богом. Сын мой, смогу ли я когда-нибудь исцелиться?

— Я не могу ничего сказать вам, мой брат. Я не знаю. Единственное, что я могу сказать вам — это то, что я увидел в видении. А сейчас это ушло от меня.

Билл посмотрел в сторону бокового прохода. Говард кивнул ему головой в знак того, что молитвенную очередь можно было начать.

Хотя святилище было переполнено, всего лишь нескольким людям разрешалось сидеть на платформе позади Билла. Он убедился на опыте, что это было лучше всего. Находясь под помазанием, он становился крайне чувствительным к духам. Если платформа была переполнена людьми, он мог чувствовать среди них каждого скептика, и из-за их сомнения ему было труднее сосредоточить своё внимание на нуждах в молитвенной очереди. Это не было всего лишь его идеей; у него были прецеденты, записанные в Священном Писании. Прежде чем Иисус воскресил дочь Иаира, Он заставил всех сомневавшихся выйти из комнаты. Пётр сделал то же самое, перед тем как помолился за Тавифу¹⁹⁸. Однако была ещё одна причина, почему Биллу не хотелось, чтобы за его спиной сидели скептики: всякий раз, когда человек, страдавший эпилепсией, приближался к Ангелу Господню, демон эпилепсии начинал выходить из себя. Если поблизости находились скептики, их неверие содействовало тому демону, в результате чего Биллу становилось труднее брать над ним контроль. Иногда Билл всё-таки разрешал служителям сидеть на платформе позади себя, если он был уверен, что они верили в его дар. Он мог чувствовать их веру, и она ему помогала.

Когда первый человек в молитвенной очереди подходил к Биллу, он некоторое время разговаривал с ним или с ней, чтобы сконтактироваться с духом той личности, в точности как поступил Иисус, когда Он беседовал с той самарянкой у колодезя Иакова¹⁹⁹. Если тот человек был Христианином, Билл ощущал приятный дух расположения к себе. Он часто видел сияние

¹⁹⁸ Марка 5:35-48; Деяния 9:36-42.

¹⁹⁹ Иоанна 4:6-19

света вокруг головы Христианина. Не требовалось долгого разговора, прежде чем Билл начинал чувствовать, как помазание сходило на него. Именно тогда обычно появлялось видение. Он видел, как пациент “поднимался” в воздух и уменьшался, что почти было похоже на то, как будто тот человек удалялся от него со сверхзвуковой скоростью. Затем появлялось изображение в миниатюрном виде, которое зачастую показывало и раскрывало нечто из прошлого того человека, и всегда выявляло что-нибудь особенное о проблеме больного. Эти видения походили на сны, за исключением того, что Билл находился в совершенно бодрствующем состоянии, и изображения, которые он наблюдал, были ясными и чёткими. Он мог видеть адрес того человека сбоку дома или его имя и фамилию на почтовом ящике. Неоднократно он узнавал, в чём заключалась проблема пациента, слушая слова врача, который ставил диагноз. Наблюдая каждое видение, Билл говорил аудитории, что он видел, однако эти слова не произносились по его собственной воле. Когда видение уходило от него, он мог слегка помнить то, что видел и что говорил. Однако люди, стоявшие в молитвенной очереди, всегда подтверждали истинность того, что он говорил им под помазанием. Если Билл видел яркий свет, кружившийся вокруг головы пациента, он знал, что произошло чудо. В других случаях Билл видел, как люди исцелялись в видении. Это всегда было безошибочной истиной.

Существовала чёткая разница между помазанием для проповедования и помазанием для видения видений. В первом случае Билл получал силу, а во втором — истощался. Он не был физически слабым мужчиной. Во время охоты (а он занимался этим часто) он мог проходить до 60 километров в день по сильно пересечённой местности, затем, встав на следующий день, он мог повторить это... однако, увидев одно видение, он уставал больше, чем если бы бил кувалдой в течение часа. Во время этих молитвенных очередей видения появлялись одно за другим. Когда каждое из видений заканчивалось, помазание временно покидало его, зависая над ним, как голубь, и ожидая, когда следующий человек пройдёт вперёд. Если бы этого не происходило, Билл упал бы на пол в считанные минуты. Его тело не смогло бы выдержать такого напряжения. Фактически, он мог продержаться минут двадцать, может быть, тридцать, прежде чем он начинал цепенеть от изнеможения.

В тот вечер в Храме Голгофы пятнадцать человек, выбранных для молитвенной очереди, прошли вперёд один за другим; у каждого или каждой из них были свои особенные проблемы, которые с точностью раскрывались в видениях. Когда настало время последнему человеку в очереди подойти к нему, Билл зашатался, как будто вот-вот мог упасть. Эрн Бакстер вышел вперёд, чтобы подхватить его, но Билл сохранил

равновесие. Он стал растирать себе лицо. Его губы “потолстели”, и кожу покалывало, как будто был недостаток кровообращения.

Вдруг появилось очередное видение. Билл смотрел на молодого врача в белом медицинском халате. Врач носил очки с толстыми стёклами, и у него на лбу был круглый металлический отражатель. Скрестив руки на груди, врач посмотрел вниз и покачал головой с разочарованием. Билл следил за взглядом врача и говорил: “Я вижу молодого врача, худощавого и высокого; у него очки в оранжевой оправе. Он оперирует маленькую чернокожую девочку лет пяти или шести. Он вырезал у неё гланды, но нечто неладное произошло, и сейчас она парализована от плеч и ниже”.

В то же самое мгновение, когда видение покинуло его, Билл услышал крик женщины. В самом конце святилища крупная чернокожая женщина начала идти вперёд. Она тащила носилки на колёсиках и не переставала кричать: “Господи, смилуйся! Это был мой ребёночек!” Несколько помощников попытались остановить её. Подобно игроку американского футбола, который пробивается сквозь ряды полузащитников, эта крупная женщина оттолкнула в сторону этих помощников и продолжала идти вперёд. Наконец, перед ней выстроилось в ряд достаточное количество мужчин, так что ей пришлось остановиться, однако она не прекращала кричать:

— Пастор, это был мой ребёнок! И именно так выглядел врач. Это произошло два года назад, и с тех пор она не ходит. Она исцелилась?

— Я не знаю, тётушка. Как я сказал ранее конгрессмену, единственное, что я могу сказать — это то, что я вижу в видении. Это ваша девочка на носилках?

— Да. Я молилась и молилась за её исцеление.

— Что ж, тётушка, я могу помолиться за неё, и, может быть, Господь Иисус исцелит её, но сказать, что это произойдёт, этого я не могу сделать от себя.

Билл посмотрел на своего брата и спросил:

— Говард, это последний человек в очереди?

Говард утвердительно кивнул головой и сделал знак последнему пациенту, чтобы тот прошёл вперёд.

Билл заметил, как нечто, похожее на тёмную полосу, передвигалось как раз над головами людей. По мере того как он наблюдал, эта полоса расширилась и превратилась в городскую улицу. Затем он увидел маленькую чернокожую девочку, прыгающую по улице и качающую на руках куклу.

Билл сказал той матери:

— Тётушка, Иисус Христос вознаградил тебя за твою веру. Твоя девочка исцелена.

Дрожа от переполнения чувствами, мать наклонилась над носилками и поцеловала свою дочь. Затем она посмотрела вверх и спросила:

— Пастор, а когда моя доченька выздоровеет?

— Она здорова прямо сейчас, тётушка.

Пока мать смотрела на евангелиста, её дочь тихонько сползла с носилок. Как только девочка удостоверилась, что она сможет стоять на ногах, она вскрикнула. Развернувшись, чтобы посмотреть, её мать также закричала, а затем упала навзничь на руки помощников. Несколько мгновений спустя мать и дочь шагали рука об руку вверх по центральному проходу между рядами, прославляя Бога. Присутствовавшие также с энтузиазмом выражали своё одобрение.

Билл провожал их взглядом до тех пор, пока мать и дочь не вышли через дверь. “Видите, что Иисус Христос может делать”, — невнятно сказал он, потому что ощущал очень сильную усталость.

Он собрался было повернуться, чтобы разговаривать с последней женщиной в молитвенной очереди, как снова краешком глаза уловил какое-то движение. Присмотревшись, Билл увидел бывшего конгрессмена, шедшего по той же улице над головами сидевших в аудитории людей. Конгрессмен Апшоу был одет в костюм шоколадного цвета в тонкую белую полосу, и на голове у него была широкополая фетровая шляпа южного стиля. Он радушно улыбался и, идя, дотрагивался до шляпы, приветствуя людей.

Билл посмотрел туда, где мистер Апшоу сидел возле центрального прохода. Здесь в церкви пожилой государственный деятель был одет в синий костюм с красным галстуком.

— Конгрессмен, есть ли у вас тёмно-коричневый костюм в тонкую белую полосу?

Пожилой джентльмен всё ещё держал добавочный микрофон.

— Да, сын мой. Я позавчера купил его.

Теперь Билл знал, что произойдёт.

— Мой брат, вы все эти годы были благочестивым человеком и чтили Бога. Бог сейчас вознаграждает вас, делая ваши последние дни счастливыми. Конгрессмен, вы теперь можете ходить. Господь Иисус Христос исцелил вас.

Мистер Апшоу не знал, что и делать. Он сказал:

— Да будет хвала Богу. Сын мой, если Иисус Христос позволит мне ходить без костылей, я буду проводить оставшиеся дни моей жизни для Его славы.

— Конгрессмен..., — Билл сделал на этом паузу и пошатнулся. Он ощущал, как его силы быстро убывали. Эрн Бакстер и Лерой Копп поддержали его и стали его уводить с платформы. Билл прошептал:

— Конгрессмен, во Имя Иисуса Христа встаньте на ноги и ходите. Бог исцелил вас. Это “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ”!

Пастор Лерой Копп возвратился к микрофону и сказал:

— Брат Бранхам говорит, что конгрессмен исцелён!

Уилли Апшоу почувствовал, как его сердце ёкнуло. Он сказал про себя: “Брат Бранхам знает разум Божий, поэтому я должен сделать шаг в веру и принять Иисуса Христа как моего Исцелителя”.

Он ощутил, как по всему его телу начал проходить “холодок”. Отбросив в сторону костыли, он встал и вышел в проход. Хотя нервы в его ногах были давным-давно омертвевшими, он вдруг испытал в них покалывание от входившей жизни. Его стянувшиеся мышцы наполнились кровью. Он чудеснейшим образом стоял на ногах. Он сделал ещё один шаг, а затем другой. Он действительно делал это! Он ходил без посторонней помощи! **(Фото №2)**

В то время как толпа кипела и бурлила, поклоняясь Богу, Уилли Апшоу пошёл вниз по проходу и пожал руку ошеломлённому Лерою Коппу. Затем, встав там, где все могли его видеть, Уилли Апшоу нагнулся и дотронулся до носков своих туфель.

Глава 54

ВЗГЛЯД НА ПРОШЛОЕ С 1951 ГОДА

В ТЁПЛОЕ ИЮньСКОЕ УТРО 1951 года Уилльям Бранхам приехал домой в Джефферсонвилл, штат Индиана, надеясь немного отдохнуть перед проведением очередной серии кампаний. В июле у него были назначены собрания на две сплошные недели: первая неделя в Толидо, штат Огайо; затем два вечерних собрания в Сионе, штат Иллинойс, и, наконец, четыре вечера в Эри, штат Пенсильвания. Он знал, что это будет напряжённым. Поскольку он уже был изнурён прошлой кампанией, отдохнуть сейчас было важно для сохранения здоровья.

Найти время для расслабления и успокоения было не так уж и просто для него, даже дома. Как только люди узнали, что Билл возвратился в город, посетители начали звонить в его дверной звонок, и к полудню его гостиная заполнялась незнакомыми людьми, желавшими получить личные беседы и молитвы. Это происходило таким образом с тех пор, как 1946 году Бог дал ему его поручение. Билл обычно не возражал, что люди постоянно так нарушали его уединение. Он любил людей и хотел им помочь. Однако в данный момент он был слишком усталым, чтобы оказать кому-либо помощь. Если бы он сегодня проводил личные собеседования, видения (а во время этих бесед всегда появлялись видения) просто выжимали бы из него все соки.

Меда сказала:

— Билл, прежде чем соберутся толпы людей, позволь мне поехать с тобой куда-нибудь.

Они поехали в местность Туннель Милл, находившуюся в 25 километрах на северо-востоке от Джефферсонвилла. Он часто отправлялся в эти леса во времена беспокойства и обретал покой в этой безмятежной дикой местности, поросшей растительностью. Среди этих холмов скрывалась его пещера, куда он иногда ходил отдыхать и молиться. Однако сегодня это не было целью его поездки. Путешествие к его таинственной пещере было сопряжено с утомительной и длительной прогулкой. Билл однажды отвёл Меду туда вскоре после их свадьбы в 1941 году. Одного раза ей хватило.

На обратном пути в Джефферсонвилл Билл испытал желание остановиться у того места, где он в детстве ходил в школу. Он свернул на луг и остановил там машину. Ревекка побежала собирать полевые цветы, а Меда пошла за ней. Билл пошёл к старой колодезной колонке и, поднимая и опуская рукоятку, накачал себе воды попить. Однокомнатный школьный дом раньше стоял недалеко от этого колодца. Теперь же от школы ничего не оставалось, даже камня от фундамента. Опёршись о деревянный забор, Билл стал смотреть через долину на то место, где проходило его детство. В то время эта местность была малонаселённой; теперь же весь склон холма был усеян хорошо построенными домами. Как они отличались от двухкомнатной избушки, в которой он жил в детстве! Насколько радикально мир изменился в течение тридцати лет!

Билл вспомнил, какими большими казались ему брёвна избушки, когда он был совсем ещё мальчиком. За избушкой стояла огромная яблоня, которая, как он однажды полагал, будет расти вечно. Сейчас же её не было там. Ему вспомнилась скамейка для умывания, которую сделал его отец и поставил под ту яблоню, и осколок зеркала, прикреплённый гвоздями к её стволу. Как много раз ему доводилось наблюдать, как его отец брился под тем деревом! Чарльз Бранхам был невысоким, крепким мужчиной с мощной мускулатурой. Когда он снимал рубашку, чтобы умываться и бриться, те мышцы, казалось, пульсировали и перекачивались под его кожей. Билл вспомнил, как он размышлял тогда: “О-о, какой сильный мой папа! Он будет жить сто лет!” Однако он столько не прожил. Он умер в 1936 году в возрасте пятидесяти двух лет, погубив себя чрезмерным потреблением алкоголя.

Перед избушкой раньше был родник. Билл подумал о том, как много раз он волочил тяжёлое кедровое ведро к тому роднику, чтобы черпать воду. Быть старшим из десяти детей не было Биллу лёгкой долей. Его родители возлагали на него слишком большие надежды. Он, бывало, просил своего брата Эдварда выполнять свою работу взамен на конфеты. Теперь же от родника ничего не осталось: его, несомненно, засыпали бульдозером. Эдварда также уже не было в живых.

Билл с трудом сдерживал слёзы при мысли об Эдварде. Хотя Эдвард был на год младше его, они вместе начали ходить в школу. Это были тяжёлые годы. Их семья была настолько бедной, что ни у него, ни у Эдварда не было достаточно одежды. Той осенью 1917 года Билл отправился в школу без рубашки. Когда начался снегопад, соседка жалилась над ним и дала ему куртку. Всю ту зиму Билл постоянно носил свою куртку, когда сидел на уроках в школе, чтобы другие дети не узнали, что у него не было рубашки. Во время перемены другие ученики ходили кататься на санках, купленных в магазине. Билл и Эдвард раздобыли на мусорной свалке старый таз и использовали его в качестве санок до тех пор, пока его ржавое дно не протёрлось. В полдень он спускался с Эдвардом к реке Огайо кушать свой скудный обед. У них было только одно обеденное ведёрко. Поставив его на бревно между собой, они внимательно разделяли свои бобы и кукурузный хлеб на равные порции. Биллу пришёл на память тот случай, когда мама положила им в ведёрко лакомство: воздушную кукурузу. Билл выскользнул из класса пораньше, чтобы съесть больше, чем ему полагалось. О-о, как он сожалел, что так обманул своего брата!

Это происходило в 1917 году, во время первой мировой войны. Утренняя церемония всегда была той же. Позвонив в школьный колокол, миссис Темпл выводила своих учеников в школьный двор и выстраивала их в одну линию, используя ивовый прут для поддержания порядка. Выразив верность родине, они поворачивались лицом к школе, клали одну руку на плечо впереди стоявшему ученику и маршировали назад в школу. У каждого ученика было своё назначенное место в той шеренге. Билл всё ещё помнил ту очерёдность. Впереди был Роланд Холлауэй, рыжеволосый и жестоко-характерный парень. Роланд застрелил человека во время игры в кости и умер в тюрьме. За ним шёл Вильмер. Он попал в драку на ножах и умер с перерезанным горлом. А как насчёт Уиллиса Пола? Он умер от болезни, которая высосала из его тела все соки. Говард Хиггинс погиб при взрыве на заводе “Колгейт”. Ральф Филдс и Уилли Хинкл? Их также уже не было в живых. После Уилли был Эдвард, младший брат Билла. Эдвард всегда стоял в шеренге за Биллом, держа свою руку на плече Билла, когда они маршировали в школу. (Вдруг сладостно-горькая тоска Билла по прошлому стала более горькой, нежели сладостной. В 1928 году Эдвард Бранхам умер в Джефферсонвилле, в то время как Билл пас скот в Аризоне. Это было ещё до того, как Билл стал Христианином. Несмотря на это, Эдвард, умирая, сказал: “Скажите Биллу, что я увижусь с ним однажды в небесах”).

— О Боже, — подумал Билл, — вот, из всех их я один остался в живых. Кто же я такой, чтобы ещё жить? Как истинно Твоё Слово: “Ибо

*мы не имеем здесь постоянного города, но ищем будущего*²⁰⁰. О Господь, я отдам Тебе всю мою оставшуюся смертную жизнь, если Ты позволишь мне взять немного воздушной кукурузы, подойти к тем дверям и сказать: “Эдвард, дружище, вот, возьми эту горсть воздушной кукурузы, которую я в детстве стянул у тебя”. Внезапно Билл громко закричал: “О Боже, пусть Ангелы придут и заберут отсюда мою бедную, измождённую душу! Этот мир мне больше не дом!”

Такой всплеск эмоций заставил Меду вернуться к нему. Обняв Билла, она сказала:

— Любимый, ты приехал сюда отдохнуть, и вот, ты плачешь, как дитя. Не делай этого.

— Дорогая, — ответил Билл, — если бы ты только знала, какие мысли проходили в моём сердце. Я помню, как стоял прямо там у того дома, когда заболела маленькая Шарон Роуз. Хоуп заболела сразу же после неё²⁰¹. Я понимаю, почему Бог взял Хоуп, но я так и не смог понять, почему Он забрал Шарон Роуз. Ей было всего лишь девять месяцев.

Медя успокаивала его.

— Билл, тебе не следует думать о таком. Не сейчас.

Однако её наставление пришло слишком поздно. Он уже вспоминал об этом...

УИЛЬЯМ БРАНХАМ родился в грубой однокомнатной бревенчатой избушке возле Берксвилла, штат Кентукки. Его мать, Элла, фактически сама была совсем ещё ребёнком — всего лишь пятнадцатилетней девушкой. Его отцу, Чарльзу, было восемнадцать. Билл появился на свет как раз перед рассветом 6 апреля 1909 года. По словам людей, присутствовавших там, — повивальной бабки, соседки, бабушки, Эллы и Чарльза — спустя несколько минут после его рождения, через открытое окно в избушку влетел необычный свет, повис на несколько мгновений над его кроватью и затем исчез сквозь крышу. Это было первым намёком на то, что его жизни предстояло быть незаурядной.

В 1912 году Чарльз переехал со своей семьёй на ферму возле Джефферсонвилла, штат Индиана. В 1917 году, вскоре после того как Билл начал ходить в школу, нечто произошло, что настолько испугало его, что этот опыт переживания стал одним из самых ярких воспоминаний его детства. Это случилось во времена “сухого закона”, и его отец заставлял его таскать воду в вёдрах вверх по холму в свой самогонный куб, спрятанный в сарае за его домом. Пройдя полпути вверх по холму,

²⁰⁰ Евреям 13:14

²⁰¹ Хоуп была первой женой Билла. У них родились двое детей: Билли Поль и Шарон Роуз. Хоуп умерла от туберкулёза в 1937 году в возрасте всего лишь 24 лет. Через несколько дней умерла Шарон от туберкулёзного менингита.

семилетний Билли сел под тополь отдохнуть. Вскоре он заметил странный вихрь, задержавшийся высоко в ветвях, — странный потому, что он не двигался с места. Вдруг он услышал голос, который по звучанию, казалось, исходил из того вихря. Голос проговорил: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Билли побросал свои вёдра и пулей помчался домой, зовя свою маму. Тот голос навсегда запомнился ему, и когда он пытался послушаться его повеления, нечто, выходящее за пределы его понимания, всегда удерживало его от этого.

Несмотря на эти явления, Билл вырос вдаль от Бога. В возрасте двадцати трёх лет, работая в “Газовой Компании Нью-Олбани”, он отравился газом. Этот несчастный случай сильно повлиял на его здоровье. У него были постоянные боли в голове и желудке, и затем у него развился сильный астигматизм²⁰². Его врач, пытавшийся поставить ему диагноз, оказался в тупике. Наконец, он пришёл к заключению, что у Билла воспалился аппендикс, и его следовало удалить.

Сразу же после операции, когда Билл лежал в больничной палате, он чувствовал, как жизнь ускользала из его тела. Он попытался позвать медсестру, но его голос перешёл в один лишь шёпот.

По мере того как его сердцебиение ослабевало, больничная палата видоизменилась. Ему казалось, что он шёл в мрачном, холодном лесу. Смерть подкрадывалась к нему. Вдали он услышал шум приближавшегося ветра. Объятый ужасом, Билл подумал, что смерть шла забрать его. Вдруг он вновь оказался под тем тополем своего детства; он стоял и смотрел вверх на тот же самый вихрь, задержавшийся в ветвях дерева. Билл снова услышал, как тот низкий голос проговорил к нему, только в этот раз завершающие слова были другими. Голос сказал:

— Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом... Я звал тебя, а ты не шёл.

Билл закричал:

— Иисус, если это Ты, то позволь мне вернуться на землю, и я буду проповедовать Твоё Евангелие с крыши домов и на углах улиц. Я всем расскажу о Тебе.

Внезапно это видение исчезло, и Билл вновь очутился в своей больничной палате. Его здоровье постепенно восстановилось.

Он стал проповедником в Миссионерской Баптистской Церкви, но вскоре он почувствовал водительство учредить свою независимую церковь. В воскресенье днём, 11 июня 1933 года, он завершал двухнедельные собрания пробуждения, крестя своих новообращённых в реке Огайо. Свыше тысячи человек наблюдали за всем этим на берегу. После того как

²⁰² Заболевание глаз, вследствие которого изображение предметов становится нерезким и размытым. (Пер.)

Билл крестил шестнадцать человек в Имя Господа Иисуса Христа, вдруг в воздухе появился огненный шар, повис прямо над ним, и голос проговорил: *“Как Иоанн Креститель предвестил Первое Пришествие Иисуса Христа, ты предведишь Его Второе Пришествие”*. (Фото №3)

В то время Билл не понимал, что это означало. Это казалось всего лишь очередным случаем в веренице поразительных событий, которые сопровождали его всю жизнь; только сейчас, когда он стал Христианином, количество таких явлений увеличивалось. Однажды он даже увидел видение о Господе Иисусе Христе, находившемся в воздухе всего лишь в метре от земли. Озадаченный этими феноменами, Билл обращался за советом к другим служителям, жившим в его местности. Они предостерегали его отделаться от таких вещей, намекая на то, что дьявол заигрывал с его разумом. Это навело на Билла страх, и он в течение многих лет сопротивлялся этому необычному Божьему призыванию в своей жизни. Затем, в мае 1946 года, замешательство Билла перешло все границы. Уединившись в своей потаённой пещере, он поклялся, что не выйдет из той дикой местности до тех пор, пока Бог не встретится с ним и не объяснит ему значение его необычной жизни.

Час за часом он изливал свои страдальческие чувства в молитве. Затем он умолк. Хотя уже было за полночь, сон ему даже не приходил на мысли. Билл сидел в крошечной тьме, молясь, размышляя и прислушиваясь.

Вдруг он увидел свет, который стал увеличиваться, пока не наполнил своим сиянием узкую пещеру. Затем он услышал шаги. Из того света вышел босой мужчина, одетый в белую одежду. Этот человек был ростом около метра и восьмидесяти сантиметров и весил, по крайней мере, сто килограммов. Густые чёрные волосы ниспадали ему до плеч, обрамляя безбородое лицо с пронизывающими глазами и суровым взглядом.

Ужас объял Билла и начал “душить” его. Незнакомец сказал:

— Не бойся.

В то же мгновение ужас Билла исчез. Это был тот же низкий, звучный голос, который проговорил ему в детстве из кроны того тополя. Пришелец продолжал свою речь:

— Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар Божественного исцеления людям всего мира. Если ты будешь искренне молиться и сможешь побудить людей поверить тебе, — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь в различные части земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи желающих будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.

Билл стал возражать, говоря, что он был бедным и необразованным, чтобы осуществить этот подвиг, аргументируя это тем, что никто не поверит ему. Ангел сказал:

— Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом²⁰³, так и тебе будут даны два знамения. Во-первых, взяв человека за правую руку левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не произойдёт, тогда просто попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не допускай своих мыслей; тебе будет дано, что говорить. Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.

Возвратившись в Джефферсонвилл, Билл рассказал своему собранию о том, как его посетил Ангел. Один из членов Скинии Бранхама пересказал эту историю на работе. Об этом сообщили Уильяму Моргану, чья жена умирала от рака. Поскольку врачи признали её безнадёжной, мистер Морган решил, что он ничего не потеряет, если отвезёт её к Билли Бранхаму, чтобы он помолился за неё.

Уильям Морган принёс свою жену, которая была в бессознательном состоянии, на носилках в церковь. Когда Билл взял её за правую руку левой рукой, он испытал страннейшее ощущение. Его запястье и нижнюю часть руки ужасно покалывало, как будто он прикоснулся к слабому заряду электрического тока. Эти вибрации стали перемещаться вверх по его руке прямо в сердце. Его наручные часы остановились. Кожа на тыльной стороне его руки покраснела, и на ней появилась конфигурация маленьких белых пупырышков. Когда Билл попросил Иисуса Христа исцелить ту умиравшую женщину, вибрации прекратились. В то же мгновение рука Билла обрела нормальный вид. Именно тогда он осознал, что те вибрации исходили из раковой жизни того демона, который изъедал тело той женщины. Теперь же демона не стало. Без малейшего сомнения в своём разуме Билл провозгласил: “Сэр, не бойтесь, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Ваша жена будет жить!” ”

Марджи Морган выздоровела настолько быстро, что через несколько дней её изумлённый врач выписал её из больницы. Она возвратилась домой с великолепным здоровьем.

²⁰³ Исход 3

Вести об этом чуде расходились в Христианских кругах, побуждая служителей аж из Сент-Луиса, штат Миссури, и Шривпорта, штат Луизиана, писать Биллу письма, в которых они просили его приехать и провести собрания пробуждения в их местностях. Билл уволился со своей работы в компании коммунальных услуг Индианы и ушёл со своей должности пастора Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, чтобы посвятить всё время труду евангелиста.

Он экстенсивно путешествовал, проводя вероисцелительные кампании по всей территории Соединённых Штатов и Канады. Знамение в его руке и чудеса, сопровождавшие это, слились в единое целое для привлечения постоянно увеличивавшихся толп людей. Всякий раз, когда Билл брал кого-либо за правую руку левой рукой, и если тот человек страдал от заболевания, вызывавшегося микроорганизмами или вирусами, его левая рука краснела и распухала. Он определял любую вирусную или микробную болезнь по конфигурации белых пупырышков, которые появлялись на тыльной стороне его распухшей левой руки. Людям даже не было необходимости говорить ему, какая у них болезнь, — он это сообщал *им*, и каждый раз это было безошибочным. После молитвы за больного, если распухшая рука Билла обретала нормальный вид, он знал, что демон был изгнан; человек исцелялся.

На каждом собрании толпились тысячи людей, жажда увидеть это поразительное знамение от Бога, и сотни из них желали, чтобы за них была вознесена молитва. Видя эту огромную нужду, Билл беспощадно выжимал из себя все соки, молясь за целую очередь больных в течение трёх, четырёх, пяти, а иногда и шести часов подряд ночами и месяцами напролёт, делая лишь небольшие перерывы. Через два года этого изнурительного труда он пострадал от поражения нервной системы, что заставило его остановить своё служение на полгода. Когда он решился продолжать служение Господу, на этот раз он был более мудрым и предусмотрительным.

В 1949 году в его служении появилось второе знамение, в точности как Ангел и сказал, что это произойдёт. Билл проводил молитвенное служение в Реджайне, в канадской провинции Саскачеван. Женщина средних лет прошла вперёд в молитвенной очереди. Прежде чем Билл взял её за руку для определения болезни, он увидел её девочкой в видении; он также увидел, в чём заключалась её проблема, и узнал, почему она пришла для молитвы. Затем он увидел её будущее, — будущее, в котором она выглядела здоровой. Начиная с того вечера, это второе знамение, различение тайн с помощью видений, вытесняло на каждом собрании первое знамение.

Знамение в его руке вовсе не покинуло его навсегда. Он мог использовать его в любое подходящее время. Билл никак не мог забыть

событие, произошедшее в 1949 году, когда он проводил собрания в Калифорнии. Во время его пребывания с Медой в их гостиничном номере ему позвонил его друг, Поль Миликян, попросив его об услуге.

— Брат Бранхам, моя жена только что родила ребёнка, и сейчас она очень больна. Её врач не может установить, что с ней не в порядке. Можно мне привезти её, чтобы ты увиделся с ней?

— Конечно, Брат Миликян, — ответил Билл, — но тебе придётся привезти её сегодня. Завтра я отправляюсь в Каталину.

Поль Миликян немедленно привёз свою жену. Билл сразу же увидел, что она была очень больной. Он сказал:

— Сестра Миликян, положи свою руку на мою. Посмотрим, скажет ли нам Господь, что это за болезнь.

Как только её правая рука прикоснулась к его левой руке, Билл сказал:

— О-о, это воспаление вены в ноге²⁰⁴.

— Странно, — сказала она, — мне кажется, что у меня нет в ноге никаких симптомов сгустка крови.

— Вот увидите. Это ничто иное, как воспаление вены в ноге. Этот дар никогда не ошибается.

Глава 55

ПАРАДОКС ХОЛЛА

1951

ПОСКОЛЬКУ ИЗ-ЗА СЛУЖЕНИЯ Уильям Бранхам неоднократно проводил в поездках несколько недель подряд, каждый раз при возвращении домой он привозил с собой много новостей. Меда засияла от радости, узнав, что даты предстоящих кампаний Билла в Южной Африке были, наконец, намечены. Он будет вылетать из Нью-Йорка 1 октября 1951 года.

Билл вынашивал смешанные чувства относительно этой поездки. Одна часть его естества разделяла радость Меды. Это будет только второй раз, когда он отправится за пределы североамериканского континента. Весной 1950 года его исцелительные кампании в скандинавских странах привлекли огромные толпы людей и послужили вдохновением для многих потрясающих чудес, среди которых был случай, когда финский мальчик, мёртвый в течение получаса, вновь обрёл жизнь через силу Иисуса Христа.

²⁰⁴ Белый болевой флебит (мед.) — болезненное опухание ноги, вызываемое воспалением и свёртыванием крови в бедренных венах, что обычно возникает у женщин в результате инфекции во время родов. (Пер.)

Билл ожидал подобных результатов и в Южной Африке, так как Бог в частности повелел ему отправиться туда.

В январе 1950 года, проводя кампанию в Хьюстоне, штат Техас, Билл получил письмо от Флоренс Найтингейл Шёрло, которая умоляла его прилететь в Дурбан, Южная Африка, и помолиться за неё. Рак желудка медленно истощал её, предвещая смерть. В конверт с письмом мисс Шёрло вложила билет на самолёт и свою фотографию, на которой была изображена настолько тощая женщина, что она напоминала собой египетскую мумию. Билл сожалел, что не мог прилететь к ней. Сделать это было просто невозможно, так как ему вскоре предстояло отправиться в Скандинавию для проведения кампаний. Глядя на фотографию Флоренс Найтингейл, Билл до того исполнился состраданием к ней, что он произнёс следующую молитву: “Боже, если Ты желаешь, чтобы я отправился в Южную Африку, пожалуйста, исцели эту женщину”. К изумлению Билла, Флоренс Шёрло заказала частный самолёт и прилетела в Англию для встречи с ним. Там, в то туманное апрельское утро 1950 года, Бог чудеснейшим образом исцелил её. В результате этого, Билл понял, что Бог желал, чтобы он полетел в Дурбан, Южная Африка, и он ожидал, что Бог будет совершать в той стране великие дела.

В то же самое время он испытывал тревогу. Осенью прошлого года, когда он был в Шривпорте, штат Луизиана, Святой Дух сошёл на него, и он пророчествовал, что сатана готовил для него западню в Южной Африке. Билл задавался вопросом, какой ловушкой могло это быть. В своём воображении он размышлял о колдунах, бросающих вызов силе Иисуса Христа. Это казалось не ахти какой западнёй. Ожидала ли его в Африке другого рода ловушка, о которой он не имел ни малейшего представления? Билл встревожился от одних только мыслей об этом.

Наряду с хорошими новостями Меда поделилась некоторыми плохими известиями: друг Билла, Уильям Холл, был при смерти.

— Не может быть, чтобы Брат Холл! — с удивлением сказал Билл.

Уильям Холл был его первым обращённым во время кампании пробуждения, которую он проводил в Миллтауне, штат Индиана, одиннадцать лет тому назад. Позже этот человек стал пастором Баптистской Церкви Миллтауна.

— Да, — сказала Меда. — У него рак печени. Доктор Диллман сказал, что он долго не проживёт. Они привезли его в Нью-Олбани, и сейчас он прикован к постели в доме своей сестры. Он зовёт тебя.

— Что ж, давай поедem и навестим его прямо сейчас.

Когда они приехали к тому дому, Билл вздрогнул, увидев, насколько тощим и мертвенно-бледным выглядел его товарищ. Кожа мужчины была оранжевой, как тыква. Билл спросил:

— Что произошло, Брат Холл?

Уильям Холл напряг все силы, чтобы ответить ему.

— Брат Бранхам, врачи сделали всё возможное. Думаю, что это конец моего пути, если Бог не совершит чудо.

Билл помолился за своего старого друга. Когда он и Меда собирались уезжать, миссис Холл провожала их из дому. Она спросила:

— Брат Бранхам, можешь ли ты помочь ещё чем-нибудь?

— Я сожалею, Сестра Холл, но единственное, что я могу сделать, — это вознести молитву.

Она посмотрела вдаль и пробормотала:

— Может быть, есть другой врач...

— В этом отношении врачи подобны служителям, — сказал Билл. — Вы должны иметь доверие к ним, иначе они не смогут вам помочь. Конечно, есть мой хороший друг доктор Сэм Эдер. Что касается медицинской науки, я думаю, что он самый лучший врач.

Миссис Холл вновь устремила взгляд на Билла, сказав:

— Интересно, а твой друг доктор Эдер не смог бы обследовать моего мужа?

— Я спрошу у него, — ответил Билл.

Когда Билл позвонил ему, доктор Эдер сказал:

— Билли, я просто съезжу в больницу и изучу данные лабораторных исследований. По ним я узнаю то, что мне следует знать.

Позже в то утро доктор Эдер перезвонил Биллу.

— Я изучил показания лабораторных исследований. У этого мужчины рак печени. Такого рода раковая опухоль неизлечима и не подлежит операции. Он умрёт.

— Есть ли специалист, к которому ты мог бы направить его? — спросил Билл.

— Ну, мы могли бы направить его в Луисвилл к доктору Эйблу. Он — один из лучших специалистов страны в области раковых заболеваний.

Хватаясь, как утопающий, за соломинку, миссис Холл наняла машину скорой помощи, чтобы перевезти своего мужа через реку Огайо в клинику доктора Эйбла.

В ТОТ ВЕЧЕР ещё один старый друг, пастор Джонсон из Методистской Церкви на Мейн Стрит в Нью-Олбани, позвонил Биллу, прося его об услуге.

— Брат Бранхам, не мог бы ты провести у меня одно или два служения? Мне доставило бы такую радость, если бы ты сделал это.

— Мне не хочется, Брат Джонсон, молиться за больных. Когда я бываю дома, я стараюсь расслабиться и не делать этого, потому что когда приходит различие сердечных тайн, оно просто изнуряет меня.

— Тогда просто приедь и проведи собрание у меня. Удели мне всего лишь один вечер. Я обещаю, что не буду просить тебя молиться за больных.

— Хорошо, Брат Джонсон. В какой вечер ты хочешь, чтобы я приехал?

— В среду вечером будет замечательно.

Поскольку господин Джонсон разрекламировал в среду это собрание во время своей утренней радиопрограммы, в тот вечер свыше пятисот человек протиснулись в святонище Методистской Церкви на Мейн Стрит, и намного больше людей стояло снаружи, желая попасть вовнутрь. Так как окна церкви находились слишком высоко, и люди, стоявшие на тротуаре, не могли заглянуть внутрь, один из дьяконов установил в окнах громкоговорители, чтобы они, по крайней мере, могли слышать проповедь. Ко времени приезда Билла к церкви, толпа на тротуаре настолько плотно сжалась, что он не мог пробраться к двери. Дьякон провёл его за здание к узкому переулку, где другой мужчина наклонился вниз с протянутыми руками из открытого окна, ухватился за запястья Билла и поднял его внутрь церкви.

Проповедуя в тот вечер, Билл сказал: “Вы не отправляетесь в ад из-за того, что пьянствуете. Вы не идёте в ад из-за курения сигарет или жевания табака. Вы не идёте в ад из-за того, что лжёте, обманываете или крадёте. Вы не идёте в ад из-за того, что прелюбодействуете...”

Вдруг одна из матерей-методисток вскочила на ноги и прервала его речь.

— Почтенный Бранхам, я протестую против этого. Это же грехи! Если в ад отправляются не из-за этого, тогда из-за чего же?

— В ад отправляются из-за того, что не верят в Слово Божье. Единственный грех, который Бог осуждает, — это грех неверия. Все эти остальные вещи являются всего лишь атрибутами греха. Люди совершают их потому, что не верят. Как ни странно, можно всю свою жизнь сидеть в церкви и по-прежнему не верить Божьему Слову! В Библии говорится, что кто будет веровать в Иисуса Христа и креститься, спасён будет, а не верующий уже осуждён!²⁰⁵ Иисус сказал: “*Слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит*”²⁰⁶. Если на самом деле верите, что Иисус Христос есть Сын Божий, вы не будете жить той же греховной жизнью, какой вы жили до того, как встретились с Ним.

По окончании служения господин Джонсон сказал:

— Брат Бранхам, я знаю моё обещание, что я не буду просить тебя молиться за кого-нибудь, кто болен, но у нас здесь есть учительница

²⁰⁵ Марка 16:16, Иоанна 3:18

²⁰⁶ Иоанна 5:24

воскресной школы, которая нуждается в помощи. Её зовут миссис Шейн. Она — замечательная женщина, одна из моих самых преданных членов; однако у неё невроз. В течение последних десяти лет она ходит на лечение к психиатру в Луисвилле, но от этого ей вовсе не стало легче. Многие вероисцелители также молились за неё, однако ничто не помогает. Она по-прежнему в ужасном состоянии. Её нервы “сбились в клубок”. Не мог бы ты просто возложить на неё руки и попросить Бога благословить её?

— Хорошо. Где я смогу её найти?

— Я сказал ей ждать нас внизу подвальных ступенек.

Исходя из того, как господин Джонсон описал её состояние, Билл ожидал увидеть женщину, которую нужно было бы удерживать в смиренной рубашке. Вместо этого он встретился с симпатичной женщиной (ей было за тридцать), которая с первого взгляда казалась нормальной.

— Здравствуйте, Брат Бранхам, — сказала она.

— Здравствуйте, мадам. Не вы ли та пациентка, за которую мне следует помолиться?

— Да. Меня зовут миссис Шейн.

— Вы не выглядите больной.

— Я на самом деле не больна. Я вообще не знаю, что со мной происходит. Я просто не могу держать себя в руках. Иногда я задаюсь вопросом, не лишилась ли я рассудка.

— Сейчас Билл заметил в движениях женщины симптомы невроза: она беспокойно перебирала пальцами, и уголок её рта подёргивался. Билл сказал:

— Я не думаю, что ты лишилась рассудка, сестра. Давай отнесём твою проблему к Господу Иисусу.

Он возложил на неё руки и помолился, однако в конце молитвы у него не было уверенности, что она исцелилась.

Спустя два дня Билл и Меда делали покупки в Нью-Олбани и случайно встретились с миссис Шейн на улице.

— Тебе стало лучше, сестра? — спросил Билл.

— Нет, мне становится хуже, — простонала она.

Её голова слегка подёргивалась, напоминая движения птицы, а глаза тем временем перебегали с одного уличного объекта на другой. Она, казалось, была до смерти перепугана, как будто боялась, что в любое мгновение на неё могут напасть с целью ограбления.

— Брат Бранхам, я не могу уехать из Нью-Олбани, потому что если я уеду, я знаю, что нечто настигнет меня. Я действительно думаю, что я сошла с ума.

— Я так не думаю, сестра. Являешься ли ты Христианкой, живущей превыше греха?

— Да, я — освящённая методистка, рождённая заново. Каждое воскресенье пополудни я преподаю урок воскресной школы для молодых женщин.

— Что ж, давай ещё раз помолимся за тебя.

Билл склонил голову и начал молиться: “Боже, пожалуйста, смилуйся над этой бедной леди. Мы молим во Имя Иисуса Христа. Аминь”. Однако, когда они расставались, Билл почувствовал, что эта проблема по-прежнему не была улажена.

На следующий день друзья и подруги миссис Шейн привезли её домой к Биллу. Она сопротивлялась им, крича:

— Отвезите меня назад домой! Если я уеду из Нью-Олбани, я умру!

Когда Билл попытался заговорить с ней, она продолжала бормотать о том, что ей нельзя покидать Нью-Олбани, иначе земля может разверзнуться у неё под ногами и поглотить её. Билл вновь помолился за неё, и она успокоилась, однако у него всё ещё было убеждение, что она не исцелилась. Нечто, таившееся глубоко в её сердце, сильно беспокоило её.

Миссис Шейн это также было известно.

— Брат Бранхам, я верю, что если ты помолишься за меня, когда на тебе будет помазание, я исцелюсь.

Затем она сказала своим друзьям:

— В следующий раз, когда Брат Бранхам будет проводить исцелительную кампанию недалеко от Нью-Олбани, я говорю вам сейчас, что я желаю туда поехать, даже если вам придётся надеть на меня смирительную рубашку и тащить меня туда, когда я буду брыкаться и кричать.

ПОЗЖЕ В ТОТ ДЕНЬ Биллу позвонил доктор Сэм Эдер.

— Билли, доктор Эйбл сообщил мне свой вывод относительно твоего друга. Будет лучше, если ты скажешь об этом его жене. Мистер Холл скончается дня через четыре.

— Ему ничем невозможно помочь?

— Билли, рак поразил печень! После удаления печени он не сможет жить. Он при смерти. Я полагаю, что он готов отойти, поскольку он проповедник.

— О-о, его сердце в порядке пред Богом, однако мне ужасно не хочется видеть его кончину. Ему только 55 лет. Он может совершить ещё много труда для Господа. Я не знаю, почему Бог забирает его.

— Да, любому человеку трудно такое понять. Иногда мы просто должны смириться с этим.

Билл поехал с Медой рассказать об этом миссис Холл. Она пала духом от горя, когда её последняя надежда “рассыпалась” при ударе о “камни” действительности. Билл попытался утешить её.

— Сестра Холл, запомни, он — Христианин. Он готов идти Домой. Апостол Павел сказал Христианину: “Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах”²⁰⁷. Брату Холлу будет намного лучше там, куда он отправляется. Конечно, в вашем возрасте, притом без детей, вам будет одиноко. Но вы должны помнить, что Бог знает, что для нас самое лучшее, и Он совершает самое лучшее.

— Я просто не знаю, что буду делать без него, — рыдая, сказала она.

— Давайте пойдём и ещё раз помолимся за него, — предложил Билл.

Уильям Холл в течение недели то лишался сознания, то снова приходил в себя. В данный момент он был в бессознательном состоянии. Его оранжевая кожа напоминала по цвету воск. Билл, Меда и миссис Холл снова помолились, прося Бога смиростивиться и сохранить ему жизнь.

Прежде чем Билл ушёл, миссис Холл спросила его чуть ли не умоляющим тоном:

— Брат Бранхам, сказал ли Бог тебе хоть что-нибудь об этом в видении?

— Сожалею, Сестра Холл, но Он ничего мне не сказал. Я молился от всего моего сердца. Возможно, Бог просто позволит Брату Холлу умереть.

— Ты думаешь, что он умрёт?

— Думаю, что да, потому что все показания против него. Это, должно быть, воля Господня, но я не могу сказать это с полной уверенностью.

Билл и Меда возвратились домой. Как обычно, вдоль дороги перед их домом было припарковано много машин. Более десяти незнакомцев ожидали встречи с Биллом. Он помолился за каждого из них. Последний человек уехал вскоре за полночь. Билл прислонил к двери спальни своё ружьё для охоты на белок. Сидя на краю кровати, он поставил будильник на 4:00 утра. Поскольку Биллу никак не удавалось как следует отдохнуть у себя дома, он любил рано утречком пойти в лес, поохотиться несколько часов, затем прилечь под деревом и вздремнуть. По крайней мере, в лесу никто не смог бы нарушить его сон.

Будильник зазвенел в 4:00 утра. Билл неохотно скатился с кровати и стал нащупывать в темноте свою одежду. Просунув пальцы между пластинками оконных жалюзи, он достаточно отогнул их, чтобы посмотреть на улицу. Иногда люди приезжали среди ночи и спали в своих машинах, дожидаясь утра, чтобы он мог помолиться за них. В это утро

²⁰⁷ 2 Коринфянам 5:1

подъездная дорожка была пустой, а это означало, что он мог без задержек пойти на охоту.

Взяв свою винтовку 22-го калибра, Билл включил свет в холле и, волоча ноги, пошёл к ванной, протирая заспанные глаза. Пройдя половину холла, он увидел небольшое зелёное яблоко, очевидно, висевшее на стене. Билл подумал: “Зачем же моей жене нужно было весить на стену узловатое, изъеденное червями яблоко?” Он подошёл ближе, чтобы лучше его рассмотреть. Вдруг он осознал, что ошибся. Это яблоко не было прикреплено к стене — оно висело в воздухе!

Встав на одно колено и положив в сторону ружьё, Билл резко снял шляпу и сказал: “Что мой Небесный Отец желает сообщить Своему слуге?”

Ещё одно зелёное яблоко, покрытое струньями, появилось возле первого... за этим последовало ещё несколько, пока в воздухе не стал покачиваться пучок из пяти узловатых зелёных яблок. В то время как Билл в полнейшем изумлении наблюдал за этим, большое жёлтое неистощенное яблоко упало на вершушку этого пучка. Билл услышал хрустящий звук, схожий со звуком, который создаёт человек, кусая сочный твёрдый фрукт. Пятью чавкающими укусами это жёлтое яблоко “съело” все пять зелёных яблок.

Видение исчезло, но тот сверхъестественный Свет оставался, вращаясь под потолком и издавая звук, похожий на шум вихря. Этот Свет не был видением. Билл снова спросил:

— Что мой Господь желает сообщить Своему слуге?

— **Встань,** — повелел Ангел. — **Иди скажи Уилльям Холлу: ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ты будешь жить, а не умрёшь”.**

Затем Свет исчез.

Все мысли об охоте на белок испарились из разума Билла. Вбежав в спальню, он разбудил жену, чтобы поделиться с ней этой замечательнейшей новостью.

— О-о, могу я поехать с тобой? — сказала она.

Они вместе приехали к дому, где Уилльям Холл лежал при смерти. В момент их приезда солнце слегка выглядывало из-за вершушек деревьев. Усталая и апатичная, Мэгги Холл сидела подле кровати своего мужа и растирала ему руку.

— Каково его самочувствие? — спросил Билл.

— Он ещё живой, Брат Бранхам, но он умрёт. Почему ты выглядишь таким радостным и весёлым?

— Сестра Холл, у меня есть ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ для твоего мужа.

Она открыла рот от удивления.

— Это хорошая новость?

— Да, Сестра Холл.

Затем Билл повернулся и спросил:

— Брат Холл, ты меня слышишь?

Его веки заморгали, и он сказал хриплым голосом:

— Я ещё не умер?

— Нет, ты не умрёшь — не теперь. У меня есть для тебя слово от Господа. Около двух часов назад я видел видение. Брат Холл, сколько времени ты болен?

Слишком слабый, чтобы вспомнить это, Уилльям Холл повернул глаза к своей жене и прохрипел:

— Мэгги, ты скажи ему об этом.

— Он уже болен пять месяцев.

Билл кивнул головой.

— Я так и думал. Чуть раньше, сегодня утром, я увидел видение, в котором большое жёлтое яблоко проглотило пять небольших зелёных и изъеденных червями яблок. Эти зелёные яблоки представляли те месяцы, во время которых Брат Холл был болен. С этих пор он начнёт поправляться. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!²⁰⁸

Возвратившись домой, Билл позвонил своему другу Сэму Эдеру.

— Доктор, ты помнишь того мужчину, который, по твоим словам, скончается через четыре дня? Господь только что сказал мне, что он не умрёт.

Сэм Эдер стал возражать.

— Это невозможно. Как же он сможет жить, когда его печень поражена раком?

— Я не знаю, но он *будет* жить, потому что Господь так сказал.

— Билли, мне не хочется сомневаться в твоих словах. Я был свидетелем столь многих поразительных событий, происшедших в твоём присутствии, что мне следует верить всему, что бы ты ни сказал. Однако этому бывалому доктору придётся увидеть, как это осуществится, иначе он не поверит.

— Что ж, ты не успеешь ещё состариться, прежде чем увидишь, как это произойдёт.

²⁰⁸ Можно проследить схожесть этого видения и его символов со сном и истолкованием, описываемыми в Бытие 41:1-32. Во сне египетского фараона семь тощих коров и колосьев съели семь хороших коров и колосьев. Это символизировало семь лет голода, в результате которых всё то изобилие в Египте забылось, так как голод истощил землю. В видении Уилльяма Бранхама пять червивых и покрытых струпами зелёных яблок представляли пять месяцев болезни Уилльяма Холла. Однако жёлтое неиспорченное яблоко, которое поглотило те пять червивых зелёных яблок, символизировало исцеление, в результате которого те пять месяцев болезни были полностью забыты. (Пер.)

Глава 56

ЖИЗНЬ В УБОГОМ КАФЕ

1951

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ, 21 июля 1951 года, аудитория в Толидо, штат Огайо, была похожа на духовку. Стоя на приподнятой платформе перед людьми, Уилльям Бранхам потел под яркими лампами. Он только что закончил проповедь, и сейчас Говард Бранхам выстраивал десяток людей в молитвенный ряд. Первый человек в очереди прошёл вперёд. Магнитофоны продолжали работать, навсегда записывая на плёнку это собрание.

— Когда я говорю, это немного встряхивает меня, — признался Билл. — Думаю, что это всего лишь человеческие нервы. Теперь я должен успокоиться и ввериться помазанию этого Ангела Господня. Я полагаю, что мы незнакомы друг с другом.

— Да.

Как только мужчина произнёс это, Билл увидел, как он уменьшился в воздухе до размера с кулак. Затем в видении были выявлены его проблемы. Билл сказал:

— Похоже на то, что у вас головные боли от синусита. Я вижу, как вы сидите вот так и держитесь за голову. Вы также испытываете периоды слабости. Ведь вы являетесь служителем Евангелия. И у вас проблема с сердцем. Разве не так?

— Да, это истина.

Билл начал молиться: “Наш Небесный Отец, я прошу о милости к моему дорогому брату, и я молю, чтобы Твой Дух, пребывающий здесь, благословил его и исцелил его во Имя Иисуса Христа. Аминь”.

— Пусть Бог благословит тебя, брат. Можешь сейчас идти. Ты выздоровеешь.

Следующей в очереди оказалась худая пожилая женщина, которая выглядела очень болезненной. Билл сказал:

— *Вас оперировали. Вокруг операционного стола стояли несколько людей. Я вижу, как светловолосая медсестра переходит на одну сторону. Я вижу, как поворачивается хирург; это высокий худощавый человек, у которого на лице белая маска. Он удалил семь рёбер из вашего тела. С тех пор вы слабая и нервная, не так ли, сестра? Вы были в санатории, но, похоже, ничто не помогает.*

Видение исчезло, и Билл слегка покачал головой, чтобы переориентироваться.

— Это была истина? — спросил он.

— Каждое слово, — ответила она.

Возложив руки на женщину, Билл сказал: “Сатана, как верующий в Иисуса Христа и как Его представитель в Его заместительном страдании на Голгофе, я повелеваю тебе Иисусом Христом выйти из этой женщины”. Билл посоветовал ей идти домой, кушать всё, что ей захочется, взвеситься через несколько дней и прислать ему своё свидетельство.

При общении со своей следующей пациенткой Билл продемонстрировал, что знамение в его руке по-прежнему действовало, выявив раковую опухоль в горле этой женщины. Она также получила исцеление во Имя Христа.

Затем вперёд вышла девушка. Билл спросил её:

— Откуда ты приехала?

— Из Онтарио.

— Онтарио, Канада. Итак, нас разделяют многие мили и многие годы. Если есть что-либо в мире, что я мог бы знать о тебе, это, конечно же, должно будет произойти посредством сверхъестественной силы. Правда?

— Да.

В то же мгновение появилось видение.

— Я вижу, что у тебя астма. Тебя исследовали в больнице из-за этого; я вижу врача, стоящего возле тебя. Теперь я вижу нечто другое. Ты попала в автоаварию.

Когда видение закончилось, эти короткие эпизоды также вышли из памяти Билла. Однако он знал из опыта: что бы он ни сказал, находясь под Помазанием, было истинно. Он уверенно сказал:

— Сестра, веришь ли ты мне как Божьему пророку, что я сказал тебе истину? Ты веришь? Хорошо. Я возложу на тебя руки. Когда Иисус умер на Голгофе, Он исцелил тебя. Ты осознаёшь, что сейчас здесь находится сверхъестественное Существо, которое, как ты веришь, является Его Присутствием. Это правда? Я благословляю тебя, моя сестра, во Имя Господа Иисуса Христа, что Он освобождает тебя от этой астмы. Возвращайся домой в Онтарио и будь здоровой женщиной, а также свидетельствуй во все дни своей жизни о явленной тебе благодати Божьей.

Повернувшись к аудитории, Билл спросил: “Вы любите Иисуса?”

Воздух завибрировал от многочисленных возгласов “аминь”.

“Если бы Иисус стоял в этот вечер прямо здесь, в моём костюме, Он не смог бы сделать для вас более того, что Он совершает прямо сейчас. Иисус сказал: *“Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего...”*²⁰⁹ Он видел все эти вещи с помощью видений от Отца. Иисус не приписывал Себе ничего из того, что совершал. Затем Дух, пребывавший на Нём, ушёл. Он сказал: “Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я буду с вами, даже в вас, во все

²⁰⁹ Иоанна 5:19

дни до скончания века”²¹⁰. Это верно? *Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же*”²¹¹.

“Если бы я говорил, что я совершаю всё это, я был бы лжецом. Я не делаю это. Иисус Христос показывает мне эти вещи, по Своей суверенной благодати и милости. Не ради меня; это для вашего исцеления. После того как Бог послал Своё Слово, а затем Своих служителей, сейчас Он посылает Свой пророческий дар для усиления веры Своего народа, чтобы побудить их верить Ему. Уж если это не милость и благодать, тогда я не знаю что это”.

“Бог никогда не забирает с земли Свой Дух. Бог забирает Своего слугу, но никогда не забирает Свой Дух. Когда Он забрал Илию, дух Илии сошёл на Елисея вдвойне²¹². Разве не так? А спустя несколько сотен лет после этого появился Иоанн Креститель²¹³. И есть пророчество о том, что этот же Дух вновь появится в последние дни²¹⁴. Бог забирает Своего человека, но не Свой Дух. Его Дух остаётся здесь. Когда уйдёт Дух, Церковь также уйдёт. Тогда уже больше не будет спасения. Когда уйдёт Дух, милость закончится”.

ПРОСНУВШИЙСЯ на следующее утро — в воскресенье, 22 июля 1951 года, — Билл по-прежнему ощущал усталость. После проповедования во время пяти вечерних собраний подряд в июльскую жару у него сильно истощилась энергия. Эрн Бакстер предложил проповедовать на утреннем собрании, чтобы Билл мог отдохнуть в своём гостиничном номере. Билл радушно принял это предложение, используя своё свободное время для молитвы и подготовки к дневным и вечерним служениям в воскресенье. Около полудня он проголодался, поэтому вышел купить сэндвич.

Он остановился в мотеле, находившемся в нескольких километрах за пределами города Толидо. На протяжении всей той недели Билл ел в прекрасном чистом ресторане возле мотеля, однако этот ресторан закрывался по воскресеньям. Другой же ресторан на противоположной стороне улицы был открыт, поэтому Билл отправился туда и зашёл вовнутрь.

Дверь со стуком закрылась за ним. Он оглянулся кругом в этом убогом кафе, которое содрогалось от ритма хонки-тонк²¹⁵, исходившего от музыкального автомата. Слева от себя Билл увидел полицейского, который

²¹⁰ Иоанна 14:16-20; Матфея 28:20

²¹¹ Евреям 13:8

²¹² 4 Царств 2:1-15

²¹³ Луки 1:11-17

²¹⁴ Малахии 4:5-6; Матфея 17:10-11

²¹⁵ Хонки-тонк — непритязательная фортепьянная музыка, преимущественно в барах и т.п. (Пер.)

стоял, обняв одной рукой женщину, а другой рукой опускал монеты в игорный автомат. Это шокировало Билла. Ведь играть в азартные игры было противозаконно в штате Огайо, а вот здесь стоял представитель закона и открыто нарушал закон, который он поклялся отстаивать. Какой же пример это давало молодёжи в этом помещении? Билл заметил девушку лет восемнадцати, сидевшую на краю стола с банкой пива руке. Она была одета в неприличную короткую юбку, и к ней подлизывались два парня. У Билла это вызвало отвращение. Затем он посмотрел вправо. Там сидела пожилая женщина с двумя пожилыми мужчинами. Все трое пили пиво. Женщина выглядела ужасно: её короткие завитые волосы были покрашены в синий цвет; на её веках были намазаны синие тени, на губах была синяя помада, а ногти на руках и ногах были покрашены в багровый цвет. На ней была блузка без рукавов, которая не прикрывала её вялых, свисавших мышц на руках, и она носила шорты, которые выставляли напоказ дряблые мышцы её бёдер. Она пыталась закурить сигарету, но никак не могла зажечь спичку.

Всё это вызвало у Билла отвращение. Он мысленно сравнивал необъятную Божью святость, которую испытывал каждый вечер на собраниях, с этим мирским извращением, окружавшим его в этом убогом кафе. Он размышлял: “О Боже, как Ты можешь терпеть такое? Неужели моей маленькой Ревекке и Сарре придётся расти среди такого разврата? Почему бы Тебе просто не уничтожить мир и покончить с этим? Посмотри на ту девушку, которая флиртует, тогда как она должна быть в церкви; и на ту женщину с полицейским, которые играют в азартные игры; и, наконец, на ту бабушку, сидящую там и пьянствующую. Похоже, что всё развратилось: молодёжь нашей страны, материнство, полиция, даже пожилые. Со всем этим покончено”.

*В то время как Билл стоял там, осуждая их всех в своём сердце, его объяло странное ощущение. Он прошёл назад в тусклый угол и сел за пустой столик. Внезапно он увидел земной шар, вращающийся в открытом пространстве. Землю обвивала багряная полоска, похожая на длинное, тонкое облако. Билл мог расслышать голос, дававший объяснение: **“Этот багряный покров является Кровью Господа Иисуса, Который умер, чтобы спасти грешников. По этой причине Бог не может уничтожить этих людей. У них всё ещё остаётся шанс. Все смертные имеют право принять своё спасение до того дня, когда они умрут и уйдут за пределы этой Крови. Если они умрут, не приняв его, они уже осуждены. Но до тех пор, пока они живы, они имеют право вкушать от Дерева Жизни, если они примут это”**.*

Потирая глаза, Билл подумал: “Что происходит? Я знаю, что я не засыпал. Это, должно быть, видение. Я уверен, что это видение”.

Он увидел Иисуса Христа, стоявшего над этим земным шаром и смотревшего вниз на Своё творение. Выражение лица Иисуса было печальным и трогательным. Билл видел терновый венец на Его голове, кровь, струившуюся по Его вискам, и уничижительный плевок римских солдат, стекавший по Его бороде. Время от времени Иисус вздёргивал голову, как будто что-то ударялось Ему в лицо. Билл недоумевал относительно этих подёргиваний, пока Иисус не сказал: **“Их вызывают удары от твоих грехов”**.

Ошеломлённый, Билл наблюдал, как в видении он сам делал и говорил то, чего ему не полагалось. Каждый раз, когда он грешил, он видел, как тёмная тень поднималась в пространстве к Божьему Престолу. Билл интуитивно знал, что, если бы один из его грехов достиг Божьего Престола, его жизни пришёл бы конец: Бог мгновенно погубил бы его за это. Однако нечто преграждало путь этим грехам; та алая облакообразная полоска, обволакивавшая землю, действовала как бампер на машине, отбивая его грехи от Присутствия Святого Бога.

Сейчас Билл заметил, что тот багряный поток, окружавший землю, исходил из Крови, струившейся из раны в боку Иисуса. Вверх взлетела ещё одна греховная тень. Иисус содрогнулся, когда она ударилась в Него, и по Его лбу начала стекать капля Крови. Он поднял Свою руку и сказал: **“Отец, прости ему. Он не знает, что делает”**.

Сердце Билла сжалось от боли. Он подумал: “О Боже, неужели я это делал? Неужели это был я?”

И всё же это был он. Возле Божьего Престола лежала раскрытая книга. Билл увидел своё имя, написанное большими буквами на её первой странице. Под его именем находилось другое слово, которое он не мог разобрать. Страницы этой книги были испещрены каким-то текстом, и всякий раз, когда тёмная греховная тень поднималась с земли, в книгу добавлялось очередное предложение. Дрожа, Билл подошёл ближе, чтобы прочитать написанное в книге. Он открыл рот от ужаса. Под его именем было написано то страшное слово: **“Осуждён”**.

В видении Билл обессилел и упал. Ослабевший и дрожащий, он подполз к ногам Иисуса и стал умолять: “Господь Иисус, я не знал, что мои грехи причиняют Тебе такую боль. Пожалуйста, прости меня!”

Иисус поместил Свой палец в рану в Своем боку и, используя Свою Кровь в качестве чернил, написал пальцем на обложке книги: **“Прощено”**. Затем Он отложил эту книгу Себе за спину, за пределы видимости.

Никогда раньше в видении Биллу не приходилось видеть нечто настолько прекрасное или ощущать такую радость и облегчение. Однако, прежде чем он мог выразить свою благодарность, Иисус сказал: **“Я простил тебя, но ты хочешь осудить этих людей”**.

Билл оцепенел от осознания своей вины. Да, несколько минут назад он желал, чтобы Бог разнёс это место в пух и прах. Теперь же он стал смотреть на людей в этом кафе совсем по-другому.

*По мере того как видение расплывалось, голос проговорил к Биллу: **“Ты прощён, а как насчёт неё? Она также нуждается в Евангелии”.***

Оглядываясь кругом в кафе, Билл, только что преисполненный сострадания, подумал: “О Боже, откуда мне было знать, кого Ты призвал, а кого Ты не призвал? Моё дело говорить каждому”.

Двое пожилых мужчин и эта дряблая женщина громко хохотали. Билл увидел, что эти мужчины встали и пошли в туалет, оставив женщину сидеть наедине с собой. Подойдя к её столику, Билл сказал:

— Здравствуйте, леди! Можно мне присесть? Я хочу поговорить с вами.

Хихикая, она посмотрела вверх на Билла, икнула, поставила на столик свою банку с пивом и невнятно ответила:

— У меня уже есть компания.

— Я не это имел в виду, сестра. Я — служитель, и мне хочется поговорить с вами о вашей душе.

Когда он назвал её “сестрой”, её отношение к нему изменилось.

— Садись, — сказала она.

Передвинув свой стул к её столику, Билл представился. Затем он рассказал ей о только что увиденном видении.

— Я стоял там, критикуя вас в моём сердце. У меня было такое чувство, что Богу следовало сойти и стереть это место с лица земли. Но сейчас моё мнение переменялось. Простите ли вы меня за то, что я так осуждал вас? Бог простил мне мои грехи, и я хочу, чтобы Он простил и вам.

— Бранхам, — пробормотала женщина. — Бранхам... Не ты ли тот человек, который проводит собрания пробуждения здесь, на этой арене?

— Да, мадам, это я.

— Я хотела туда пойти, но никак не могла себя заставить. Мистер Бранхам, я выросла в Христианской семье. У меня две молодых дочери-христианки. Я всего лишь знаю то, где я сошла с правильного пути и начала идти по неправильному.

Она вкратце рассказала о своём прошлом, затрагивая неверные выборы, которые привели её на мрачную сторону жизни со всеми разочарованиями и страданиями.

Когда она закончила свой рассказ, Билл сказал:

— Сестра, мне неважно, что вы сделали, Кровь Иисуса Христа по-прежнему вокруг вас. Этот мир покрыт Его Кровью, и она защищает вас от Божьего гнева. Пока у вас есть дыхание в теле, Кровь покрывает вас. Но однажды, когда дыхание уйдёт из вашего тела, ваша душа выйдет, и вы

отправитесь за пределы этого мира в такое место, где эта Кровь вам ничем не поможет. Там будет один лишь суд. Пока у вас есть ещё возможность получить прощение, примите его. Попросите у Иисуса прощение и будете спасены.

Она посмотрела на своё пиво.

— Мистер Бранхам, я выпиваю.

Взяв её за руку, Билл сказал:

— Это не помеха. Святой Дух велел мне подойти и сказать вам это. Бог прежде основания мира призвал вас, сестра. Поступая неправильно, вы только осложняете всё.

— Ты думаешь, что Бог примет меня?

— Безусловно, Он примет вас.

Сжав Биллу руку, она спросила с жаром:

— Не помолишься ли ты за меня, чтобы я получила спасение?

Они преклонили колени на полу в том кафе и молились вместе до тех пор, пока эта женщина не приняла своё спасение в Иисусе Христе. Когда Билл встал, он заметил, что тот полицейский снял свою шляпу и стоял на одном колене в знак почтения.

Выходя из этого рестораника, Билл подумал: “Верно. Не осуждай их, а просто дай им Евангелие”.

26 АВГУСТА 1951 ГОДА, после шестинедельной поездки, Билл возвратился в Джефферсонвилл, штат Индиана, радуясь, что сможет провести несколько недель дома перед полётом в Южную Африку. В тот же вечер он произнёс последнюю проповедь 1951 года в своём родном городе. Осознавая, что такое множество людей не сможет разместиться в его церковном здании, он снял местную школьную аудиторию, вмещавшую 4000 человек. К сожалению, и этого помещения было недостаточно. После того, как все сидячие места были заняты, и вдоль стен стояли люди, снаружи находилось ещё несколько тысяч человек, которым не удалось попасть внутрь здания.

Пока собрание нежно пело: “Верь, только верь, верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”, Билл вышел на платформу. Посмотрев вверх на зрительские места, он заметил доктора Диллмана.

— Добрый вечер, доктор Диллман, — сказал Билл в микрофон.

Диллман в знак приветствия кивнул ему головой. Не прекращая говорить, Билл продолжал вглядываться в толпу. Вскоре он увидел своего друга Сэма Эдера, стоявшего недалеко от входа.

— Здравствуй, доктор Эдер. Прошу прощения, что у нас не нашлось для тебя сидячего места. Пусть Бог благословит тебя.

Затем Билл заметил сидевшего Уилльяма Холла, чьё счастливое лицо расплылось в здоровой улыбке. Билл сказал:

— Доктор Диллман, помнишь ли ты пациента по имени Уилльям Холл, который недавно был у тебя на обследовании? Около полтора месяца назад он был при смерти от рака печени.

Доктор Диллман утвердительно кивнул головой.

— Доктор Эдер, помнишь, как ты говорил мне, что Уилльям Холл скончается через четыре дня?

Сэм Эдер также кивнул головой.

Билл посмотрел на Уилльяма Холла и сказал:

— Брат Холл, желаешь ли ты засвидетельствовать?

Уилльям Холл вскочил на ноги.

— Желаю ли я засвидетельствовать? Хвала Господу, да!

По окончании собрания доктор Эдер и доктор Диллман отвезли Уилльяма Холла в больницу для проведения досконального обследования. Они не нашли в его теле и следов от рака.

26 СЕНТЯБРЯ 1951 ГОДА Уилльям Бранхам начал вероисцелительную кампанию в городе Нью-Йорк. Последующим пяти вечерним собраниям было суждено стать его последней кампанией в Америке до его полёта в Южную Африку. В пятницу первым человеком, прошедшим в молитвенной очереди, была женщина средних лет. Всего лишь взглянув на неё, Билл осознал, что она сильно страдала.

Он сказал:

— Вы больны. Конечно, Иисус исцелил вас более девятнадцати столетий назад. Это Слово Господне, не так ли?²¹⁶ И мы должны верить в Него. Так вот, Он не написал это непосредственно вам, используя ваше имя. Он написал это множеству людей. Но это просто так же, как если бы Он написал это прямо вам. Затем в эти последние дни Бог послал пророческие дары в Свою Церковь, чтобы возбудить веру Своего народа. Итак, если Он проговорил бы через меня, это было бы второстепенным, тем не менее, это было бы Его Словом. Усомниться в этом написанном Слове было бы грехом, и усомниться в Его изречённом Слове также было бы грехом.

— Все вы, люди в молитвенной очереди, должны быть готовыми верить. Если вы не верите, просто выйдите из очереди прямо сейчас, потому что это кончится тем, что ваше состояние ухудшится как никогда раньше. Иисус сказал одному человеку: *“Не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже”*²¹⁷. Когда Он сказал “не грешь больше”, Он не имел в виду какой-нибудь аморальный поступок. Грех — это неверие в Божье Слово. *“Неверующий уже осуждён”*²¹⁸. Понимаете? Именно ваше

²¹⁶ Исайя 53:5; 1 Петра 2:24

²¹⁷ Иоанна 5:14

²¹⁸ Иоанна 3:18

неверие осудит вас. Бог не отправит вас в ад из-за определённого поступка, совершённого вами. Он отправит вас в ад, если вы отвергнете усмотренный путь, который Он проложил для вашего спасения. Если вы всего лишь отвергнете Иисуса, просто не поверите в Его Слово, — это всё, что вам нужно сделать, что бы быть осуждёнными на погибель в аду. Сатана всегда ставит на это вопросительный знак, однако это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

— Полагаю, что вы недоумеваете, почему я задерживаюсь. Я ожидаю Ангела Господня, и сейчас я чувствую, как Он спускается.

Женщине, стоявшей рядом, Билл сказал:

— Вы осознаёте, что здесь нечто происходит. Это просто помазание. Вы ощущаете это как тёплый, приветливый, приятный дух. Если это правда, поднимите руку.

Она сразу же подняла руку.

— Ангел Господень сейчас находится здесь на платформе, и ваша вера начинает притягивать Его в эту сторону. Вы вообще не из Нью-Йорка. Вы приехали из Пенсильвании. Я вижу, что вы страдаете от болезни ваших нижних органов. Это рак мочевого пузыря. У вас есть и другие заболевания, например: болезнь сердца. Я вижу вас в клетчатом платье; вы задыхаетесь, пытаетесь перевести дыхание.

Билл начал молиться: “Небесный Отец, будь милостив к нашей сестре и исцели её от этого ужасного демона, который пытается лишить её жизни. Сатана, как верующие-христиане, мы проклинаем тебя Именем Господа Иисуса, чтобы ты удалился от этой женщины, ушёл во внешнюю тьму и больше не беспокоил её”.

— Теперь, дорогая мать, это ушло от тебя. Возвращайся в Пенсильванию и радуйся.

Вечернее служение продолжалось таким образом, переходя от одного точного диагноза к другому, от одного исцеления к очередному чуду. Всякого рода раковые заболевания, болезни сердца, диабет, невроз, глухота, эпилепсия, — все эти болезни не могли устоять перед исцеляющей силой Иисуса Христа. Вскоре Ангел покинул платформу и стал перемещаться над аудиторией.

Билл сказал:

— Я вижу, что Дух Божий повис над этой леди в красном платье, которая сидит вон там. Я не знаю, почему. Она либо получила благословение, либо исцелилась, или что-то в этом роде. Леди, а ты Христианка?

Эрн Бакстер сказал:

— Брат Бранхам, она исцелилась во время позапрошлого собрания.

— А-а, вот в чём дело. Я не помню всего этого. Им приходится говорить мне, что происходит на собраниях. Мне кажется, будто мне это

приснилось. Если бы только эта аудитория могла знать, какое у меня самочувствие прямо сейчас: я ощущаю, что мои руки немного увеличились, а губы потолстели. Когда сходит Дух, Это похоже на то, будто я слушаю свою же речь. Он просто берёт тему и излагает её. Это Он говорит, а не я; я здесь вовсе ни при чём. Хорошо, теперь все пребывайте в благоговении. Верьте от всего сердца. Бог совершит это.

Собрание закончилось около 11 часов вечера, и Билл с Медой вернулись в свой отель почти в полночь. Когда они вошли в вестибюль, ночной служащий в приёмной вручил им письмо, пришедшее из их дома. В письме сообщалось, что шестимесячная Сарра была смертельно больна. Отчаянно беспокоясь, Меда желала позвонить домой и узнать о состоянии малышки-Сарры. Биллу же хотелось подождать. Сарру присматривала её бабушка Бранхам, у которой не было телефона. Это означало, что Меде придётся звонить соседке, которая затем должна будет идти через поле к дому Эллы Бранхам и возвратиться назад с новостями. Поскольку уже было так поздно, Билл убедил Меду, что она могла бы отложить телефонный разговор до утра.

Билл долго лежал в постели, не в состоянии уснуть. Он часто сталкивался с этой проблемой после собраний. Хотя он и ощущал истощение, его напряжённые нервы не давали ему спать. Однако в эту ночь у него было дополнительное беспокойство о его больной дочери. Он тихо лежал, пока дыхание его жены не перешло в медленный, равномерный ритм сна. Затем он тихонько встал с постели, пошёл в другую комнату, склонил колени и стал молиться за Сарру.

Около 3 часов утра Билл увидел свою мать, шедшую к нему и нёсшую на руках его крошку-дочурку. Сарра задыхалась. Её личико покраснело, так как она тяжело дышала и ловила воздух. Бабушка Элла передала ребёнка Биллу, а он прижал Сарру к своей груди и стал молиться: "О Боже, не дай моему ребёночку умереть. Господь Иисус, пожалуйста, сохрани ей жизнь".

Сарра вдохнула поток воздуха и затем стала дышать нормально. Билл вернул её в объятия её бабушки.

Ангел Господень сказал:

— Утром ты получишь новость о том, что твоя девочка была серьёзно больна, но сейчас с ней всё в порядке.

Со спокойной душой Билл вернулся в постель и заснул. Билли Поль разбудил его в 9 часов утра, стуча в дверь. Меда уже оделась. Когда Билли Поль вошёл, она сказала:

— Я собираюсь сейчас позвонить домой и узнать о нашей девочке.

— Дорогая, тебе нет необходимости звонить. Однако если ты позвонишь, тебе сообщат следующую новость. Когда соседка пойдёт

узнать о состоянии Сарры, она вернётся и скажет: “Девочка была серьёзно больна, но сейчас с ней всё в порядке”.

Меда, казалось, недоумевала, поэтому Билл добавил:

— Бог исцелил Сарру в прошлую ночь и затем показал мне это в видении.

Несмотря на то, что Меда неоднократно наблюдала, как видения её мужа сбывались, её материнские чувства побудили её позвонить в любом случае. Пока они ожидали возле телефона ответного звонка соседки, Билл сказал:

— Обрати внимание на её слова, потому что её ответ будет слово в слово с тем, что сказал мне Ангел.

Зазвонил телефон. Меда держала трубку в нескольких сантиметрах от своего уха, чтобы её муж и пасынок могли услышать слова соседки, которая сказала:

— Девочка была серьёзно больна, но сейчас с ней всё в порядке. Бог исцелил её в прошлую ночь.

Билл утвердительно кивнул головой. К этому времени, после пятилетнего опыта, он знал, что Ангел Господень всегда говорил ему истину. Однако он ещё не осознавал, насколько значительным было делать в точности то, что говорил Ангел. Вскоре ему предстояло удостовериться в этом в Южной Африке.

Глава 57

ПОТРАСЕНИЯ В АФРИКЕ

1951

СНЯВ ОХОТНИЧЬЮ ШЛЯПУ, Сидни Джексон вытер потный лоб. Погода выдалась теплее, чем в предыдущий день. Был сентябрь 1951 года — начало лета в Южной Африке, — и Джексон ремонтировал оросительные линии в своей цитрусовой роще. Оставив лопату торчащей в почве, он сел, опёршись спиной о дерево. Отсюда, со склона холма, перед ним открывался вид на Хайвельд — лесистый район лугов и пастбищ, тянувшийся на запад в Ботсвану, а на север — в Родезию²¹⁹. Восточнее Сидни Джексона, между его фермой и Индийским океаном, простирались Драконовы горы Трансвааля — крупнейший горный хребет в Южной Африке. Хотя Сидни Джексон жил в этой местности всю свою жизнь, он вовсе не устал любоваться её дикой, “сухой” красотой.

²¹⁹ Родезия — бывший регион в Южной Африке, состоявший из Северной Родезии (ныне Замбия) и Южной Родезии (ныне Зимбабве). (Пер.)

Он пассивно гладил на своей шляпе ленту из леопардовой кожи, вспоминая сафари²²⁰, когда он застрелил именно эту пятнистую кошку. **(Фото №4)** То предприятие было крупнее, чем большинство его сафари. Поскольку сейчас Джексон охотился на царя зверей, он нанял целую деревню туземцев, чтобы они прочёсывали буш²²¹ и выгоняли львов из их укрытий в высокой траве.

Он, естественно, перенёсся в мыслях к этим чернокожим туземцам, многие из которых были его друзьями. Он годами путешествовал по провинции Трансвааль, совершая миссионерский труд на полставки. К этому времени Сидни Джексон говорил на нескольких местных диалектах помимо трёх языков: английского, голландского и африкаанс. Он любил эту местность с бушем, и у него развилось глубокое уважение к африканским туземцам, которые населяли её.

Сидни Джексон закрыл глаза, чтобы помолиться о своём миссионерском труде среди туземцев. Вскоре его молитва “разветвилась”, включая всех миссионеров, трудившихся в Южной Африке. По мере того, как он всё больше углублялся в Дух Господень, он внезапно услышал, как сам же произнёс: “Уилльям Маррион Бранхам”. Это удивило его. Хотя он читал об Уилльяме Бранхаме, этот американский евангелист не был у него на мыслях в данный момент. А кто же Маррион Бранхам? Он недоумевал, была ли Маррион женой Уилльяма Бранхама. Если да, то что общего было у Уилльяма и Маррион Бранхам с миссионерами в Южной Африке? Джексон знал, что Бог пытался сообщить ему нечто, но в данный момент он не знал, что это было.

Следующей же ночью ему приснился сон, в котором он увидел Уилльяма Бранхама, сидевшего на сиденье стадиона и курившего сигарету.

Это встревожило Джексона. Уилльям Бранхам пользовался всемирной репутацией мужа Божьего. Почему же ему приснилось, что такой благочестивый человек делал нечто настолько вредящее здоровью и не святое, как курение? Что же Бог пытался ему сказать?

Несколько недель спустя после этого сновидения Сидни Джексон был сильно удивлён, прочитав в газете о том, что в октябре Уилльям Бранхам посетит Южную Африку. Национальный комитет **(Фото №5)** — в состав которого входили церковные лидеры из трёх крупнейших Христианских деноминаций Южной Африки: Голландской Реформаторской Церкви, Англиканской Церкви и Миссии Апостольской Веры — финансировал двухмесячное турне, во время которого Уилльям Бранхам сможет посетить одиннадцать крупных южноафриканских городов. Это турне начнётся в Йоханнесбурге 3 октября 1951 года. Сидни Джексон не знал, что Бог пытался ему сообщить, однако ему было

²²⁰ Сафари — охотничья экспедиция, обыкновенно в Африке. (Пер.)

²²¹ Буш — неводеланная земля, покрытая кустарником. (Пер.)

известно, что он должен быть в Йоханнесбурге, когда приедет этот известный американский евангелист.

НЕПРИЯТНОСТИ НАЧАЛИСЬ у Уилльяма Бранхама ещё до вылета из Нью-Йорка. Приехав в международный аэропорт, он узнал, что он и Билли Поль не могли лететь по расписанию, поскольку их визы были неполноценными. Им обоим не сделали прививку против жёлтой лихорадки. Итак, остальная часть их компании — два администратора Билла, Эрн Бакстер и Фред Босворт, а также Юлиус Стедсклю, отставной армейский капеллан — сели в самолёт и полетели в Южную Африку раньше них. Биллу и его сыну сделали прививку в больнице недалеко от аэропорта, однако им пришлось ждать в Нью-Йорке ещё три дня, прежде чем они могли также совершить этот полёт.

Это был бурный, турбулентный²²², беспокойный полёт над североатлантическим океаном. Самолёт Билла начал кружиться над Йоханнесбургом в 6:30 вечера 6 октября 1951 года, однако из-за густого тумана и неисправностей в авиаприборах он приземлится только в 9 часов вечера. Эрн Бакстер ждал Билла в аэропорту у ворот прибытия. Рядом с Бакстером стоял почтенный А. Дж. Шуман, глава Национального Комитета, одоббившего поездку Билла в Южную Африку. Вследствие заблаговременной договорённости с правительством, Билла поспешно отвели к начальнику таможни. К сожалению, его виза была по-прежнему недействительной, поскольку его прививка против жёлтой лихорадки требовала двенадцатидневного инкубационного периода, прежде чем он смог бы войти в страну. Господин Шуман умолял властей, чтобы они сделали исключение, объясняя, что тысячи людей в тот момент ожидали услышать проповеди этого человека. Наконец, Южноафриканская Медицинская Ассоциация согласилась позволить Биллу войти на территорию города, однако она отказалась разрешить ему путешествовать в других регионах Южной Африки в течение последующих десяти дней.

Как только они покинули аэропорт, Эрн Бакстер рассказал Биллу о том, что произошло за эти три дня. Приземлившись в Южной Африке, Бакстер обнаружил, что тысячи людей ожидали встречу с Биллом в аэропорту. Конечно, они были разочарованы, узнав, что полёт Билла был задержан в Нью-Йорке. Им ничего не оставалось делать, как начать кампанию без него, поэтому Бакстер и Босворт провели собрание в одном из крупнейших церковных зданий города. В зале могла разместиться только небольшая часть пришедших людей, таким образом, на следующий день они перенесли кампанию в Скинью Парка Маранафы, которая находилась в 30 километрах за пределами города. Эрн Бакстер сказал:

²²² Турбулентность — интенсивное, нерегулярное движение или бурное волнение воздушных потоков и т.п. (Пер.)

— Толпы в среднем состояли из 10 000 человек каждый вечер. Брат Босворт и я по очереди проповедовали, закладывая основание веры в Божьи обетования для получения исцеления. Люди очень восприимчивы, и я думаю, что их вера зрелая. Мы приедем туда сегодня вечером почти к концу собрания, однако, по крайней мере, ты сможешь поприветствовать людей и сказать им несколько слов, чтобы подготовить их к завтрашнему собранию.

— Это звучит совсем неплохо, — устало сказал Билл, рассматривая здания на хорошо освещённых улицах. — Я и не осознавал, что Дурбан такой современный город. Я полагал, что он будет более примитивным.

— О-о, Брат Бранхам, ты ошибаешься, — сказал господин Шуман. — Это не Дурбан, а Йоханнесбург.

— Разве это не Южная Родезия? — спросил Билл.

— Нет, это Южная Африка, — ответил мистер Шуман.

— Ну, тогда в какой части Южной Африки находится Южная Родезия?

— Брат Бранхам, в Южной Африке нет Южной Родезии.

— Я сбился с толку. Я сказал моей жене, чтобы она прислала мне письмо в Дурбан, Южная Родезия, Южная Африка.

Мистер Шуман фыркнул от смеха.

— Брат Бранхам, это как если бы ты писал письмо в город Нью-Йорк, в Канаду. В Канаде вообще нет города Нью-Йорк. Родезия — это совсем другая страна, отличная от Южной Африки.

— Тогда где же Дурбан?

— Он находится на восточном побережье, примерно в 450 километрах южнее отсюда.

— Сколько это миль?

— Около 300.

— Что ж, Дурбан является тем местом, куда Господь хочет, чтобы я поехал. Когда мы поедем туда?

Шуману, казалось, стало не по себе.

— О-о, ты приедешь туда, — уклончиво сказал он. — Не беспокойся об этом.

Затем он переменял тему разговора.

Скиния Парка Маранафы не была в действительности аудиторией; она представляла собой огромную стальную конструкцию без боковых стен с оцинкованной крышей. Это здание раньше было железнодорожным вокзалом Йоханнесбурга. Миссия Апостольской Веры — крупнейшая пятидесятническая деноминация в Южной Африке — купила этот парк для проведения конференций. Сейчас в Скинии была размещена часть толпы, в которой насчитывалось около 15 000 человек. **(Фото №6)**

Национальная принадлежность этих людей поставила Билла в тупик, потому что они все выглядели, как европейцы.

— Они все африканцы? — спросил он. — Я думал, что у африканцев чёрный цвет кожи.

— Да, это африканцы, — пояснил Шуман, — в точности как я африканец. Голландцы, французы и англичане колонизировали Южную Африку. В общем, в Южной Африке около 3 миллионов людей европейского происхождения, а остальные 10 миллионов — неевропейского происхождения; не просто одни лишь туземцы, но также большое население иммигрантов из Индии. В нашей стране существует сегрегация, поэтому во время большинства твоих собраний эти две группы не будут смешиваться. Однако мы запланировали провести некоторые из твоих собраний среди туземцев, так что тебе доведётся проповедовать и им.

Люди пришли в возбуждённое движение, узнав о приезде американского евангелиста. Билл поднялся на платформу и посмотрел на огромное скопление людей.

— Добрый вечер, друзья, — сказал он в микрофон.

Мистер Шуман переводил каждое предложение на африкаанс, государственный язык Южно-Африканской Республики.

Билл не проговорил и пяти минут, как вдруг увидел в воздухе синий автобус, выехавший из теней и леса над головами присутствовавших людей. Автобус проехал мимо платформы на достаточно близком расстоянии от Билла, поэтому он смог увидеть название “ДУРБАН” на табличке над передним стеклом, указывавшей конечный пункт его маршрута. Затем автобус скрылся у него из виду. Билл продолжал свою речь, рассказывая аудитории о своей поездке.

— Видите ли, друзья, я действительно очень усталый в этот вечер, утомился от полёта.

Несколько минут спустя он снова увидел тот синий автобус, ехавший в воздухе и направлявшийся из конца здания. Доехав до середины аудитории, он остановился. Мальчик-подросток на костылях сел в автобус. Билл увидел, что одна нога мальчика была, по крайней мере, на 15 сантиметров короче другой. Автобус продолжал свой путь, и его колёса вращались всего лишь в метре над головами собравшихся людей. Он вновь остановился возле платформы у того места, где говорил Билл. Дверь автобуса открылась, и оттуда вышел тот же подросток, в этот раз уже без костылей. Он начал идти поверх людей, пока не оказался на полпути до конца сцени, и затем исчез в вспышке света. Прямо под этим светом сидел тот же самый мальчик собственной персоной.

Указывая рукой на этого парня, Билл сказал:

— Там, в конце... мальчик в белой рубашке и с чёрными подтяжками. Ты приехал из Дурбана, не так ли?

Билл не был уверен, поймёт ли парень английский язык, однако он понял, потому что закричал в ответ:

— Да, я приехал из Дурбана.

— Ты калека, не так ли? Одна твоя нога короче другой, и ты вынужден ходить на костылях.

— Совершенно точно! — воскликнул подросток.

— Она уже не короткая, — сказал Билл. — Ты исцелён. Иисус Христос исцелил тебя.

Волна изумления прошла в аудитории, но мгновенно ничего не произошло. Парень был так туго “скован” креплениями, что не мог проверить работоспособность своих ног. Несколько мужчин подняли его, пронесли через толпу вперёд и оставили его стоять на возвышенной платформе, где все могли его видеть. Когда мужчины покинули паренька в таком состоянии, он покрылся холодным потом. Он осторожно сделал один шаг, проверяя свою устойчивость на повреждённой ноге. Она держала его. Его следующий шаг был более беззаботным, и вскоре мальчик расхаживал по платформе без малейшего признака хромоты.

В то время как собравшиеся люди восхваляли Господа, Юлиус Стедсклю узнал у мальчика о его прошлом. Его звали Эрнестом Блюмом. **(Фото №7)** Он был младшим в семье из десяти детей, родился калекой и с четырёхлетнего возраста находился под наблюдением врача-специалиста. В течение двух лет он носил металлическую ножную скобу-крепление без заметного улучшения его состояния. Позже специалист предложил сделать операцию, но поскольку не было никакой гарантии на успех, семья мальчика отказалась от неё. Услышав о том, что Уилльям Бранхам будет в Южной Африке, Эрнест не мог дожидаться приезда евангелиста в Дурбан. Он убедил своих родителей отвезти его в Йоханнесбург. Эрнест сказал, что когда Уилльям Бранхам проговорил к нему, он испытал странное ощущение, как будто через его тело протекала холодная вода. Он тогда понял, что получил исцеление.

Билл, тем временем, побуждал аудиторию верить.

— Вы видите, что вера во Христа Иисуса может совершать? Так вот, я не против врачей. Я поддерживаю врачей. Пусть Бог их благословит. Врачи для того, чтобы помочь вам. Однако врачи не заявляют, что могут исцелять; они просто утверждают, что содействуют природе. Бог является Исцелителем. Если вы сломали руку, врач может её вправить, но кто же совершает то, что кости снова срастаются? Если вы порезали руку, врач может зашить порез, но только Бог может сделать то, что кожа снова срастётся. И когда врач сделал для вас всё, что в его силах, тогда пришло время взирать в веру на Господа Иисуса Христа.

Продолжая говорить, Билл увидел, как в воздухе, над головами людей, мчалась зелёная легковая машина. Заворачивая на слишком большой скорости, она потеряла управление на повороте и, вертясь, врезалась багажником в дерево. На место аварии приехала машина скорой помощи, и спасательная команда вытащила из обломков автомобиля светловолосую девочку-подростка. Билл услышал, как один из спасателей сказал, что спина у девушки была переломана в нескольких местах.

Когда видение закончилось, он стал всматриваться в толпу, ища эту девочку, но не мог её найти. Затем Столп Огненный вспыхнул у него перед глазами и повис всего лишь в метре от него. Билл подошёл к краю платформы и посмотрел вниз. Вот она там лежала на спине, и её раскладушка находилась так близко от платформы, что, если бы он не прошёл вперёд, он не увидел бы её. Девочке на вид было лет четырнадцать. Билл указал на неё рукой и сказал:

— Молодая леди, разве ты не попала недавно в аварию?

— Да, — с трудом выдавила она из себя, и её щёки покраснели от возбуждения.

— Ты находилась в зелёной машине, которая начала вертеться и ударилась задним бампером в дерево, и твоя спина была переломана в трёх местах.

Затем Билл снова увидел её в видении: она в воздухе ходила с поднятыми руками над аудиторией, прыгала и прославляла Бога. Без малейшего сомнения он сказал:

— Во Имя Иисуса Христа, встань, ибо ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ты исцелена”.

Мать девочки, сидевшая возле неё, вскочила на ноги и начала возражать этому:

— Нет! Ей нельзя! Она не двигалась с момента аварии! Если она пошевелится, врач сказал, что это погубит её!

Однако даже когда мать протестовала, её дочь тем временем уже встала с раскладушки и шагнула на пол. В то же мгновение в аудитории раздался пронзительный радостный крик девочки. Это заставило мать повернуть голову. Увидев свою дочь, стоявшую возле себя, мать потеряла сознание и упала на ту же самую раскладушку, с которой только что поднялась её дочь. **(Фото №8)**

Аудитория стала самопроизвольно восхвалять Бога. Чувствуя, что настало время закончить служение общей молитвой за больных, Билл попросил всех возложить руки друг на друга и молиться за людей, стоявших рядом с ними. Пока присутствовавшие люди молились с усердным воодушевлением, Билл увидел видение о женщине, исцелившейся от артрита. Когда видение исчезло, он увидел её в толпе и указал на неё. Она помахала ему в ответ рукой, подтвердив, что это была

истина. Чувствуя головокружение, Билл чуть ли не свалился от перенапряжения. Он смутно помнил, как чьи-то крепкие руки подхватили его, вынесли из Скинии Парка Маранафы и посадили в машину.

После собрания господин Шуман отвёз Эрна Бакстера и Билла к себе домой, чтобы они как следует выспались. По пути Шуман говорил о том, как чудесно было видеть эти чудеса, и в каком восторге он был от этих собраний. Билл не был обманут. Он смог увидеть скептицизм этого человека настолько же ясно, как он мог бы заметить следы слона на поросшей травой саванне. От этого скептицизма он не удивился и не смутился. Ему часто приходилось сталкиваться с таким же отношением среди образованных Христиан, которые недоумевали, было ли это различие сердечных помыслов некоего рода тщательно продуманным ухищрением — возможно, умственной телепатией или же массовой психологией, подобно использованию силы внушения для воздействия на аудиторию. Обычно Билл не беспокоился из-за скептиков. Однако этот человек возглавлял комитет, ответственный за проведение всех собраний Билла в Южной Африке. Если мистер Шуман будет оставаться скептическим, это сможет вызвать проблемы.

ХОТЯ четыре пятидесятнические деноминации — Миссия Апостольской Веры, Ассамблеи Божьи, Святость Пятидесятницы и Церковь Божья Полного Евангелия — являлись основными спонсорами южноафриканских кампаний Уилльяма Бранхама, многие другие деноминации сотрудничали в различной степени. Одним исключением была Голландская Реформаторская Церковь, которая не верила в Божественное исцеление. Пресвитер Голландской Реформаторской Церкви, несмотря на критику со стороны своих сверстников и равных по положению людей, сидел в аудитории в первый вечер в Йоханнесбурге, где он изучал действия американского евангелиста критикующим взглядом. Увидев, как дар различения сердечных тайн выявлял проблемы совершенных незнакомцев, он убедился в том, что это было Божье действие. По пути домой он зашёл к своему другу, который был служителем в Голландской Реформаторской Церкви, чтобы поделиться с ним своим восторгом.

Этот служитель отчитал его за его наивность, говоря:

— Бранхама вдохновляет дьявол. Он никто иной, как отполированный гадалец. Держись от него подальше.

Пресвитер покинул дом своего друга с душевным страданием. Недалеко от двери этого служителя он встал на колени под персиковым деревом и начал молиться: “Боже, я верю, что увиденное мной сегодня вечером является реальным, и я верю, что Брат Бранхам говорит нам истину, потому что никто, кроме Тебя, не может совершать такие чудеса. Я

верю в это, но мой друг не верит. Насколько важно то, чтобы он также увидел это?”

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука схватила его за плечо жгучей, как раскалённое железо, хваткой. Вскочив на ноги, он повернулся, чтобы увидеть, кто прикоснулся к нему. Там никого не было — по крайней мере, никого, кого он ожидал бы увидеть. Однако в воздухе висела вертикальная полоска света около 30 сантиметров в длину. У него на глазах этот венчик света увеличился в размере, затем разделился на две части, и из середины этих двух половинок вышел крупный мужчина в белой одежде, у которого тёмные волосы свисали до плеч. Пресвитер затаил дыхание, пока этот незнакомец не проговорил.

— **Иди,** — сказал пришелец в белом, — **скажи своему другу, что он не должен осуждать этого человека, ибо это час посещения.**

Затем незнакомец исчез.

Прибежав к дому своего товарища, пресвитер влетел через дверь, крича:

— Я только что видел Ангела! Он встретился со мной здесь во дворе и велел сказать тебе, что это час нашего посещения. Он положил мне свою руку на спину, и она обожгла меня.

Конечно, слугитель отнёсся к этому скептически. Однако, посмотрев на спину своего друга, он был ошеломлён при виде отпечатка человеческой руки, выжженного на белой ткани рубашки! Это его убедило.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО трое американцев встретили главу национального комитета в его столовой.

— Доброе утро, Брат Шуман, — весело сказал Билл, садясь за стол, чтобы завтракать. — Безусловно, у нас здесь стоит прекрасная погода.

Мистер Шуман был высокий, худощавый мужчина с полысевшим лбом, поседевшими усами и с очками в толстой пластмассовой оправе. Он поправил салфетку у себя на коленях и сказал:

— Да, погода замечательная. Не забывайте, что это начало нашего лета. Цикл наших времён года просто противоположен вашим.

Чувствуя сомнение, которое всё ещё тревожило разум Шумана, Билл стал молиться про себя: “Господь, если Ты просто поможешь мне немного встряхнуть его и убедить, это поможет, потому что он является председателем комитета, финансирующего меня здесь”.

Они продолжали завтрак и короткую беседу, пока некоторое время спустя Билл не почувствовал помазание Святого Духа.

Вскоре появилось видение. Словно просматривая миниатюрное театральное представление, он увидел мистера Шумана и маленькую девочку, сидевших в кабинете у врача и слушающих его речь. На стене за их спиной висел календарь, указывавший на апрель 1951 года.

— Брат Шуман, твою маленькую дочь зовут Андреа, не так ли?

Мистер Шуман от удивления уронил вилку. Она со звоном отскочила от его тарелки и упала на пол.

— Да, Брат Бранхам. Как ты узнал?

— Около шести месяцев назад ты едва ли не лишился её, не так ли? Было что-то не в порядке в её горле. Врачи оперировали её и удалили ей гланды, но операция прошла не очень успешно. С тех пор ей трудно глотать пищу, не правда?

— Брат Бранхам, это совершенная истина. Показал ли тебе Господь что-нибудь о её будущем?

— Да. Не беспокойся о ней. С ней будет всё в порядке.

Ножки стула Шумана шаркали по полу, когда он нагибался под стол, чтобы достать свою вилку. Затем он сказал:

— Брат Бранхам, я должен признать свою ошибку. До сих пор я относился к тебе немного скептически. Но сейчас я знаю, что услышанное мной является истиной.

Когда появился утренний номер газеты, Шуман изумился, прочитав историю о пресвитере из Голландской Реформаторской Церкви, который утверждал о том, что в прошлый вечер Ангел прикоснулся к его спине. В газете даже напечатали фотографию белой рубашки с отпечатком человеческой руки, выжженным на плече.

— Брат Бранхам, ты должен прочитать это!

— Мне уже известно об этом, Брат Шуман. Господь показал мне всё это в видении. Если принесёшь эту рубашку сюда, вот увидишь, что очертания моей левой руки совершенно совпадут с тем выжженным отпечатком.

Господин Шуман связался с редакцией газеты, и вскоре репортёр принёс эту рубашку в его дом. Выжженный контур ладони был ясно виден на спине рубашки. Билл приложил свою левую руку к этому отпечатку, передвинув пальцы в соответствии с теми очертаниями. Как он и утверждал об этом, его ладонь в точности совпала с отпечатком.

www.Branham.ru